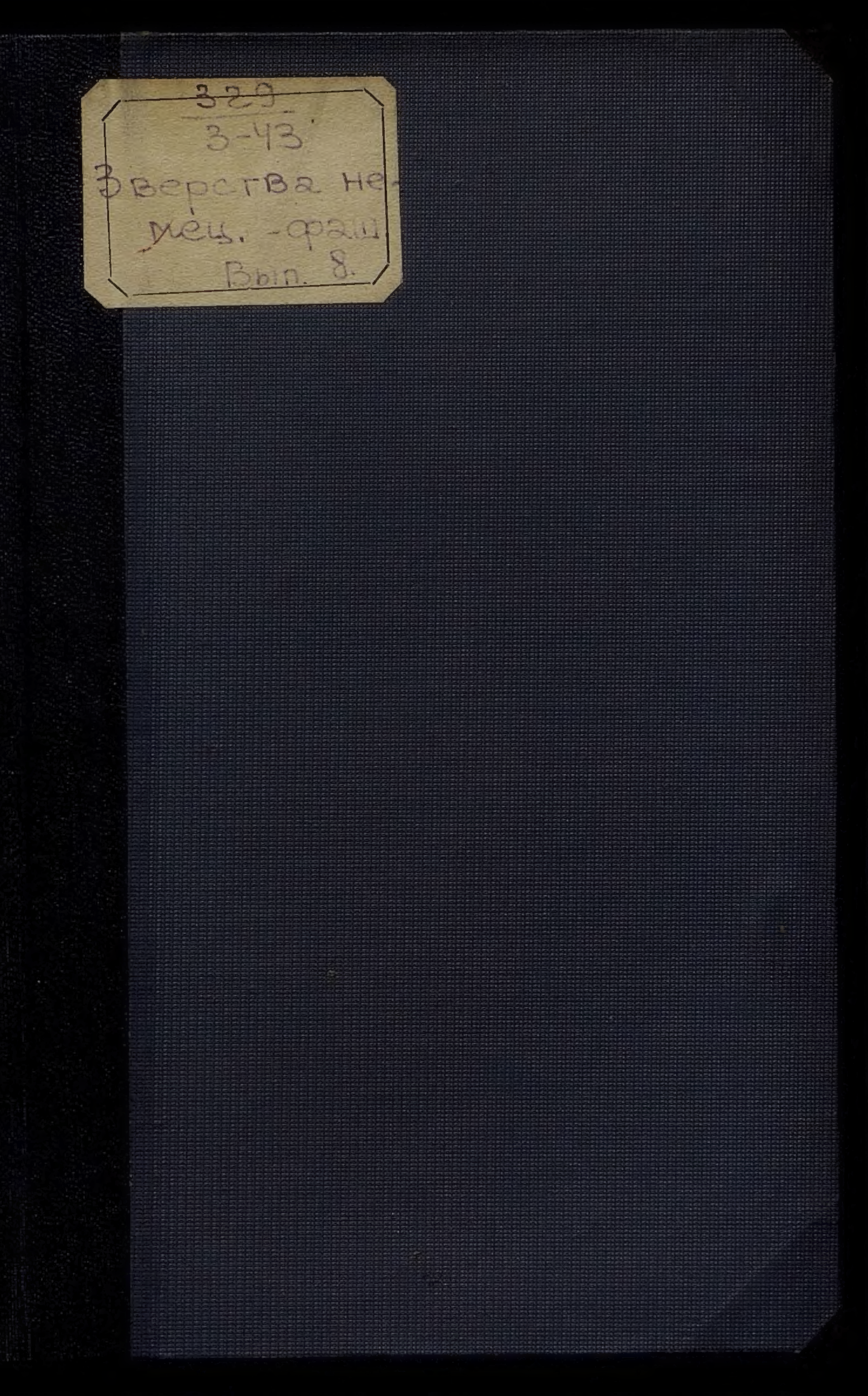

329
3-43
Зверства не-
мец. -фаш.
Вып. 8.

ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

ДОКУМЕНТЫ

ВЫПУСК 8

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1943

В восьмой выпуск сборника «Зверства немецко-фашистских захватчиков» входят документы и материалы о зверствах немецких оккупантов, включающие приказы немецкого командования об истреблении советских людей, официальные донесения о выполнении этих приказов, фотоснимки, найденные у немецких солдат и офицеров, а также показания пленных немецких солдат и офицеров, непосредственно принимавших участие в зверских расправах или являющихся свидетелями кровавых злодеяний врага.

СОСТАВЛЕН
подполковником ПОТЁМКИНЫМ Ф. Г.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ВЕСЕЛОВА В. С.

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор Бучинская К. В.
Технический редактор Троицкая А. Н. Корректор Соловьева М. В.

Г110696. Подписано к печати 8.7.43. Объем 3 п. л. + альбом рис. 1/2 п. л. 5,1 уч.-авт. л. В 1 печ. л. 38 016 тип. знаков. Зак. 345.

1-я типография Управления Военнздата НКО имени С. К. Тимошенко

I

КРОВАВЫЙ ПУТЬ 3-го БАТАЛЬОНА 15-го НЕМЕЦКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО ПОЛКА

В январе 1943 г. в районе города Россошь войсками Красной Армии был разгромлен 15-й немецкий полицейский полк. Среди штабных документов этого полка, захваченных нашими войсками, обнаружены приказы, донесения и журналы боевых действий 3-го батальона 15-го полицейского полка. Документы показывают страшную картину массового истребления немецкими оккупантами советских граждан — мужчин, женщин и детей — на территории Западной Белоруссии, оккупированной немцами.

За время с 6 сентября по 24 ноября 1942 года в районе Бреста, Пинска, Кобрина, Дывина и Березы Картусской только полицейскими 3-го батальона, согласно официальным данным его «Журнала боевых действий», было истреблено 44 837 советских граждан.

* * *

ВЫПИСКА ИЗ «ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 310-го ПОЛИЦЕЙСКОГО БАТАЛЬОНА» (ВПОСЛЕДСТВИИ 3-го БАТАЛЬОНА 15-го ПОЛИЦЕЙСКОГО ПОЛКА)

... Батальон вылетает 20.II.1942. Он подчиняется армии и вводится в дело в районе западнее Ленинграда.

1.VIII.1942. Батальон получил спешное письмо от имперского фюрера СС от 9.VII.1942 о сведении батальонов в полицейские полки. 310-й батальон образует вместе с 305-м и 306-м батальонами 15-й полицейский полк и получает название 3-го батальона этого полка; роты получают номера: 9, 10 и 11.

15.VIII.1942. Двинск. По приказу начальника полиции охраны порядка батальон переводится эшелоном из Двинска в Брест-Литовск.

26.VIII.1942. До дальнейшего распоряжения батальо поступает в распоряжение начальника полиции охраны порядка в Бресте для борьбы с разбойничьими бандами [1] в округе.

Волынь-Подолия. О предстоящих действиях в Бресте про исходит совещание, в котором принимает участие команди батальона.

30.VIII.1942. Батальон получил оперативный приказ о участии в операции «Михель». Совместными силами 3-го ба тальона 11-го полицейского полка, двух моторизованны жандармских взводов, двух танковых взводов, одного взвод противотанковых орудий и полицейских самолётов долже быть разбит партизанский отряд, находящийся в лесах север нее Березы.

3.IX.1942. Севернее Березы Картусской. Продолжается про чёсывание лесных и болотистых местностей. В 20.00 баталь он отправляется в Кобрин и прибывает туда ночью.

4.IX.1942. Кобрин. Приводятся в порядок оружие и снаря жение.

5.IX.1942. Из оперативного штаба начальника полици охраны порядка Волынь — Подолия поступает приказ: дл выполнения операции «Треугольник» батальон направляетс повзводно в пункты южнее и западнее Кобрина.

11.IX.1942. В Чернянах расстреляна группа в 60 человек регулярно помогавшая партизанам.

В Радваничах сожжены два двора, откуда партизаны ре гулярно получали продовольствие. Расстреляна одна женщина шпионившая для партизан.

16.IX.1942. Огневой бой с партизанами. В Новосёлках аре стованы два сообщника партизан и два беглых русски штатских рабочих, два человека расстреляно.

18.IX.1942. Взводы продолжают проверку населения. Аре стовано девять подозрительных. Расстреляно три сообщник партизан; сожжено два двора.

19.IX.1942. Проверяется население Велькорыты и Миха лина. Расстреляно девять сообщников партизан.

---

[1] Специальным приказом от 30 июля 1942 г. главным начальни ком СС и полиции Севера России в Риге немецкой полиции был дано указание в приказах, докладах и т. п. слово „партизаны" не употреблять

„Разбойничьими бандами", „бандитами" немецкие убийцы называю партизан, а „сообщниками бандитов" — советских людей, оказывающих помощь партизанам в их справедливой борьбе с поработителями. В по следующем тексте слово „бандиты" редакцией заменено словом „пар тизаны".

20.IX.1942. Партизанами взорвано полотно железной дороги близ Подлесья. В различных населённых пунктах арестованы русские подданные; 55 человек расстреляно.

21.IX.1942. Расстреляны три сообщника партизан и 27 советских подданных.

23.IX.1942. Батальонный командный пункт — Мокраны. Операция начинается с окружения населённых пунктов и заканчивается в ранние утренние часы. С наступлением дня жителей собирают, их проверяет особая служба. Согласно приказу, расстреливают: в Борисовке 169 мужчин, женщин и детей, в Борках 705 и в Заблоце 289 мужчин, женщин и детей. Затем приступают к конфискации скота, орудий и зерна.

25.IX.1942. Командный пункт батальона — Мокраны. Продолжается очистка населённых пунктов.

29.IX.1942. День и ночь взводы высылают карательные команды силой в одно отделение. Лица, знающие язык, производят разведку, переодевшись в штатское платье. Расстреляны четыре сообщника партизан.

2.X.1942. В Антоновке расстреляны 51 партизан и пособник партизан. В Радваничах сожжены три дома, владельцы которых помогали партизанам. Для наблюдения за участком железнодорожного полотна восточнее Подлесья и за районом Роматово высылаются патрули в штатском платье. Карательные отряды безрезультатно преследуют партизан.

3.X.1942. 11-я рота сжигает необитаемое лесничество в одном километре юго-восточнее Короставки, которое партизаны использовали для жилья. Расстреляны один мужчина, одна женщина и четверо детей, бродивших в лесу и отказавшихся дать какие-либо показания.

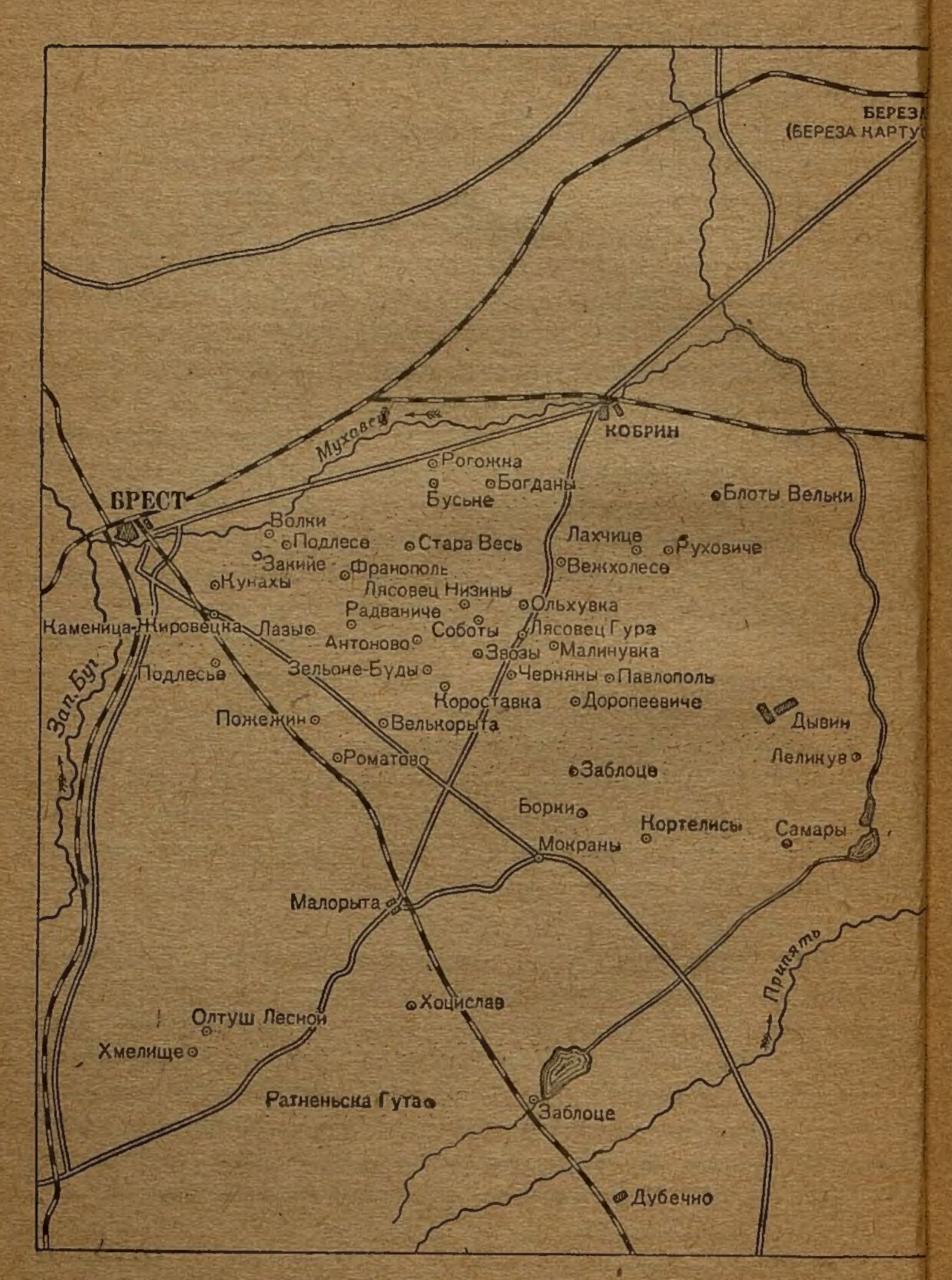
6.X.1942. 11-я рота арестовывает в Каменице-Жировецкой 89 советских подданных и 86 из них расстреливает. В шести километрах северо-западнее Велькорыты расстреляно шесть человек. В одном километре севернее Каменицы-Жировецкой расстреляно 17 человек. В Чернянах расстреляно шесть советских подданных. На дороге Велькорыта — Пожежин партизаны застрелили бургомистра села Пожежина, работавшего вместе с ротой. Предприняты розыски виновников.

Прибыли два полицейских с собаками.

7.X.1942. 11-я рота расстреляла в Чернянах и Новом Роматове 21 сообщника партизан и сожгла два двора.

8.X.1942. В Оцятах расстреляны 27 советских подданных. В Велькорыте убит при попытке к бегству один сообщник партизан.

В батальон прибывают пять полицейских с собаками.

Район кровавых злодеяний 3-го батальона 15-го немецкого полиц[е]ского полка

9.X.1942. Проводятся карательные мероприятия за убитых при нападении, имевшем место 4 октября 1942 г. 10-я и 11-я роты в пунктах Антоново, Зельоне-Буды, Лазевичи-Соботы, Лазевичи-Пины, Лясовец-Гура и Короставка, производят дознание о семьях, члены которых находятся у партизан. Семьи расстреливаются, деревни сжигаются. Всего уничтожено 17 дворов и расстреляно 19 мужчин, 22 женщины и 41 ребёнок.

10.X.1942. 11-я рота высылает патрули в район Чернян и Пожежина. В Чернянах расстреляно восемь советских подданных, в Пожежине — 18.

11.X.1942. 11-я рота безрезультатно прочёсывает участок леса южнее Лазевичи-Соботы. На дороге Брест — Ковель расстрелян бродяжничающий русский рабочий.

12.X.1942. В Заблоце и Каменице-Бискупской близ Подлесья расстреляно два советских подданных, в Велькорыте — пять сообщников партизан.

14.X.1942. 11-я рота высылает патруль в Ольхувку и производит разведку в лесу юго-западнее Подлесья и в лесу юго-восточнее Старого Роматова. Безрезультатно. В Велькорыте и под Велькорытой расстреляно 12 человек.

17.X.1942. Патрули в Блоты-Вельки и Лахчицах... В Подлесье расстрелян один еврей. Близ Старой Веси расстреляно четверо бродяжничающих русских.

18.X.1942. В районе действия 10-й роты патрули расстреляли двух евреев. 11-я рота высылает патрули в Молки и и Ольхувку. Безрезультатно. В Доропеевичах расстреляно 16 советских подданных.

21.X.1942. 9-я рота высылает отряд в район западнее Бельска и другой отряд в район Лахчиц. В трех километрах севернее Лахчиц обнаружена и разрушена землянка. В Лахчицах расстреляны две семьи, поддерживавшие связь с партизанами. Дворы и скот конфискованы. Расстреляно восемь сообщников партизан, один партизан и пять евреев.

В одном лагере у дороги Брест — Кобрин 10-я рота расстреляла 461 еврея.

22.X.1942. Близ Франополя 10-я рота производит разведку для подготовки одной операции и расстреливает 43 еврея.

11-я рота высылает патрули в Вежхолесе, Малинувку, Ольхувку, Соботы. Партизан не обнаружено. В Велькорыте расстреляно 13 советских подданных, в Ольхувке и Лясовце — 15.

23.X.1942. В Каменице-Жировецкой 11-я рота расстреляла 21 еврея. В Велькорыте расстреляно 19 советских подданных, в Подлесье — один.

24.X.1942. 10-я рота производит разведку по опушкам леса севернее Антонова, а также в районах: Бусьне, Богданы, Руховиче и Рогожне, южнее шоссе Брест — Кобрин. Безрезультатно. Севернее дороги Брест — Жабинка, у местечка Хабы, убит при попытке к бегству мужчина, состоявший в переписке со своим братом, работающим в Германии, и предложивший ему бежать из Германии.

11-я рота высылает отряд в Старое Роматово. Безуспешно. В Подлесье расстрелян один еврей. Операция в Хмелище заканчивается планомерно. В Хмелище и Олтуш-Лесном (в одном километре северо-восточнее Хмелища) расстреляно в общей сложности 28 мужчин, 40 женщин и 60 детей, сожжён 21 двор.

25.X.1942. В Чернянах казнены четыре еврея из Бреста. Расстреляно пять человек, бежавших из Заблоце. В Велькорыте казнён 81 человек из дорожностроительного лагеря.

27.X.1942. Кобрин. 10-я рота производила проверку населения в районе Жабинки. Казнено 500 переселенцев из Советского Союза.

28.X.1942. Кобрин. В Гвознице расстрелян один бежавший русский военнопленный, а в Велькорыте — двое подданных Советского Союза.

29.X.1942. Кобрин. 10-я рота направлена в Пинск для проведения операции по истреблению евреев.

11-я рота производит разведку в Малорыте. В Оцятах установлено, что один дом служил лагерем для партизан. Другой дом, в котором был склад обмундирования, сожжён. 24 человека расстреляно. Пять человек из Велькорыты арестованы и подверглись допросу.

31.X.1942. Кобрин. 9-я рота выступает в Самары (в 24 километрах восточнее Мокран) для истребления евреев в этом месте.

10-я рота продолжает истреблять евреев в Пинске. Оставшаяся на опорном пункте стража захватила в Михалине еврейку и расстреляла её.

1.XI.1942. Кобрин. 9-я рота заканчивает операцию по истреблению евреев в Самарах. Было казнено 80 человек. Одна карательная команда направлена в Блоты Вельки.

10-я рота продолжает истребление евреев в Пинске. 3-й взвод 11-й роты арестовывает двух бежавших из Бреста евреев и казнит их. 1-й взвод переводится в Медну.

2.XI.1942. Кобрин. Разведка продолжается. Казнено 11 человек, переселившихся сюда из СССР.

10-я рота довела до конца операцию по истреблению евреев в Пинске без особых происшествий и вернулась обратно на опорные пункты.

10.XI.1942. Кобрин. 11-я рота допрашивала арестованных накануне сообщников партизан. В Пожежине было арестовано 12, в Велькорыте — 100 сообщников партизан.

11.XI.1942. В 20.30, во время столкновения двух поездов у вокзала Крымно (в 24 километрах юго-западнее Ратно), убито 19 человек, 28 человек тяжело и легко ранено. Главные виновники арестованы представителями 10-й роты и переданы местной полиции в Ковель.

В Каменице-Бискупской арестованы и расстреляны за распространение слухов три украинца, в прошлом коммунисты. В Велькорыте расстреляны два сообщника партизан.

12.XI.1942. 10-я рота установила в Хоциславе и Мельниках по две семьи, из которых мужчины две недели тому назад перебежали к партизанам; две женщины и пятеро детей семей, находящихся в Мельниках, расстреляны, дома разобраны, а скот переправлен областному уполномоченному по сельскому хозяйству. Такая же операция проведена в Хоциславе. Производится разведка в районах Олтуш, Ратненьской Гуты и окрестностях.

13.XI.1942. Кобрин. На железнодорожной линии Малорыта — Ковель арестован мужчина, заподозренный как партизан; после безрезультатного допроса он расстрелян.

15.XI.1942. 9-я рота отзывает команды из Антонова и Старой Веси.

10-я рота продолжает разведку и рекогносцировку тех же районов, что и накануне. В Заблоце арестован один человек, заподозренный как партизан. Снимается допрос с партизана, арестованного в Хоциславе. Арестованные накануне две женщины и шестеро детей казнены.

17.XI.1942. Кобрин. 10-я рота выслеживает партизан, о которых сообщали из Ждомысля. Повешен арестованный накануне саботажник, который умышленно не сдавал поставок и злонамеренно не выполнял приказов гражданской власти. Его мать расстреляли.

19.XI.1942. Кобрин. Расстреляны один мужчина, одна женщина, четверо детей, одна женщина арестована.

21.XI.1942. Кобрин. 10-я рота расстреляла в Хуторах-Романовских (в восьми километрах юго-восточнее Бреста) двух украинцев, которые распространяли слухи.

23.XI.1942. Кобрин. В качестве возмездия за убито[й] обер-вахмистра охранной полиции Розенгарта в Богуслав[и] (в 15 километрах западнее Малорыты) было расстрелян[о] 23 человека, в Старом Роматове — 30 человек. Их имущ[е]ство доставлено в государственные поместья Руда и Гво[з]ница (в 10 километрах северо-западнее Малорыты).

24.XI.1942. Кобрин. У Малорыты казнено двое мужчи[н,] три женщины, трое детей.

* * *

ВЫПИСКА ИЗ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРИКАЗА ПО 3-му БАТАЛЬОНУ 15-го ПОЛИЦЕЙСКОГО ПОЛКА

3-й батальон
15-го полицейского полка
Опер. отдел. журнал
№ 22/42/г/

22 сентября 1942 г.

Секретно

ОПЕРАТИВНЫЙ ПЛАН ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ДЕРЕВЕНЬ

1. *23.IX.1942.* Батальон уничтожает расположенные [в] районе к северо-востоку от Мокраны заражённые партизан[]ским движением деревни: Борки, Заблоце и Борисовка. Рот[а] «Нюрнберг» уничтожает Кортелисы.

2. Для этого выделяются:

9-я рота — без взвода Фрона — с подчинённым ей жандарм[ер]ским мотовзводом 16-го полка в Борисовку.

10-я рота и 1/7 [1] штабного караула, а также три шофер[а] в Борки.

11-я рота со взводом Фрона и 14 солдатами танково[го] взвода 10-го полка в Заблоце.

3. Роты — без подкрепления — 22.IX до 18.00 должн[ы] прибыть в деревни.

9-я рота — походным маршем — в Дывин.

10-я и 11-я роты — на своих машинах — к западному вы[]ходу Мокраны.

---

[1] Числитель везде означает количество офицеров, знаменатель — количество немецких солдат.

4. Подкрепления подтягиваются следующим образом:

а) Жандармский мотовзвод 16-го полка 22.IX к 18.00 является к командиру 9-й роты в Дывине, выстроившись перед зданием районного уполномоченного по сельскому хозяйству.

б) 1/7 штабного караула, три шофера, взвод Фрона и 14 человек танкового взвода 10-го полка должны явиться 22.IX к 18.00 в 10-ю или 11-ю роту в Мокраны.

в) Резервы батальона: остатки жандармского мотовзвода 15-го полка и четыре связиста.

5. Начало операции

23.IX.1942. 5.30. К 01.35 деревни должны быть окружены (внешнее оцепление).

6. Операцию следует проводить согласно моим указаниям, данным в беседе с офицерами 21.IX.42 г.

7. Конфискацию поголовья скота, сельскохозяйственного инвентаря, запасов хлеба и прочего сельскохозяйственного имущества проводить соответственно моим устным указаниям.

8. Для вывоза упоминаемого в параграфе 7 имущества рота должна организовать обоз из крестьянских подвод и подвести его на близкое расстояние к месту действия (согласно устному распоряжению).

9. Переводчики и проводники: роты самостоятельно обеспечивают себя переводчиками и проводниками (согласно устному распоряжению).

...16. Одежда: служебная форма, шинель, стальной шлем, снаряжение для атаки.

17. Вооружение: ручной пулемёт, винтовка и первый комплект боеприпасов.

18. Продовольствие: самоснабжение.

Ещё раз подчёркиваю указания, данные мною в беседе с офицерами 21.IX.42 г.

Подлинник подписал *Холлинг*

Заверил взводный вахмистр охранной полиции *Хейман*

* * *

9-я рота
15-го полицейского полка

ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ

27.IX.1942 г.

ОБ УСМИРИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, ПРОИЗВЕДЕННОЙ В ДЕРЕВНЕ БОРИСОВКА с 22.IX. по 26.IX.42 г.

1. Задача: уничтожить силами 9-й роты с. Борисовку, заражённую партизанами.

2. Силы: два взвода 9-й роты 15-го полицейского полка, один жандармский мотовзвод и один противотанковый взвод из Березы-Картусской.

3. Ход дела: рота собралась вечером 22.IX.42 г. в Дывине. В ночь с 22 на 23.IX.1942 г. последовал марш из Дывина по направлению к Борисовке. К 4 часам утра деревня была окружена с севера и с юга двумя взводами. С рассветом староста в Борисовке собрал всё население. После проверки населения при содействии полиции безопасности Дывина 5 семейств были переселены в Дывин. Остальные были расстреляны особо выделенной командой и зарыты в 500 метрах северо-восточнее Борисовки. Всего было расстреляно 169 человек, из них 49 мужчин, 97 женщин и 23 ребёнка.

Вслед затем деревня была очищена. Скот, продовольствие и сельскохозяйственный инвентарь собраны в одно место и на телегах отправлены в Дывин. Одновременно особо выделенной командой, в состав которой входили 3—4 вахмистра, 4—5 подвод и 3—4 местных жителя, систематически обыскивались и уничтожались находящиеся далеко от деревни дворы.

* * *

Окружному сельскохозяйственному руководителю в Дывине было отправлено: 455 голов рогатого скота, 525 овец, 258 свиней, 33 лошади, 13 кур, 399 мешков зерна, 48 мешков льняного семени, 25 возов необмолоченного зерна, 27 телег с холстиной.

В общем было уничтожено в самом населённом пункте 12 дворов и восемь сараев, вне деревни — 67 хуторов.

26.IX, к полудню, все действия были закончены и деревня Борисовка с населением уничтожена.

Капитан и командир роты *Каспер*

* * *

10-я рота
15-го полицейского полка

28.IX.42 г.

ДОКЛАД

УНИЧТОЖЕНИЕ ДЕРЕВНИ БОРКИ

с 22.IX по 26.IX.42 г.

21.IX.42 г. Рота получила задание уничтожить деревню Борки, расположенную в семи километрах к востоку от Мокран.

В ночные часы того же дня взводы роты были проинструктированы о предстоящем задании. Были сделаны соответствующие приготовления.

Число автомашин было достаточным, чтобы 22.IX погрузить и отправить к месту сбора в Мокраны все взводы и приданный взвод 9-й роты. Переезд произошёл без происшествий.

Необходимые для предстоящих действий подводы были заготовлены заблаговременно, так что в указанное время они достигли цели марша — деревни Борки. При отборе подвод было зафиксировано несколько строптивых крестьян; рота потребовала их наказания.

Действия протекали планомерно, но всё же иногда производились передвижки во времени. Это вызывалось в основном следующими причинами.

На карте деревня Борки показана замкнутой группой домов. В действительности оказалось, что это селение имеет протяжение в шесть-семь километров в длину и ширину. Когда рассвело, я обратил внимание на этот факт и поэтому расширил окружение с востока и охватил деревню клещами при одновременном увеличении дистанции между постами. Этим самым мне удалось охватить всех жителей деревни, без исключения, и доставить их к месту сбора. Благоприятным оказалось, что цель сбора была до последнего момента скрыта от населения. На месте сбора царило спокойствие, число контрольных постов было сведено к минимуму, и высвободившиеся силы введены в действие.

Команда могильщиков получила лопаты лишь на месте расстрела, благодаря этому население оставалось в неведении о предстоящем. Незаметно установленные лёгкие пулемёты подавили с самого начала начавшуюся было панику, когда прозвучали первые выстрелы с места казни, расположенного в 700 метрах от села. Двое мужчин пытались бежать, но через несколько шагов они упали, поражённые пулемётным

огнём. Расстрелы начались в 09.00 часов и закончились в 10.00. Расстрелы протекали без всяких происшествий. Подготовленные мероприятия оказались весьма целесообразными.

Конфискация зерна и инвентаря происходила, если не считать сдвига во_времени; планомерно. Число телег оказалось достаточным, так как количество зерна было невелико и место, куда складывалось необмолоченное зерно, недалеко.

Погонщики скота собрались быстро; работали они ловко и усердно. Неблагоприятным оказалось то обстоятельство, что в поместье Мокраны не было сделано никаких приготовлений, так что с кормёжкой и доением скота натолкнулись на большие трудности. Следует обсудить вопрос, не явится ли целесообразным в будущем производить заранее нужные приготовления под каким-нибудь другим предлогом.

Домашняя утварь и сельскохозяйственный инвентарь были увезены вместе с подводами с хлебом.

Привожу численный итог расстрелов. Расстреляны 705 лиц, из них мужчин 203, женщин 372, детей 130.

Число собранного скота может быть определено лишь примерно, так как на месте пригона учёта не производилось: лошадей 45, рогатого скота 250, телят 65, свиней и поросят 450 и овец 300.

При действиях в Борках было израсходовано: винтовочных патронов 786 штук, патронов для автоматов 2 496 штук.

Обер-лейтенант
и исполняющий обязанности
командира роты *Мюллер*

* * *

11-я рота
15-го полицейского полка

30 IX.1942 г.

ИТОГОВЫЙ ОТЧЁТ
О ВЫПОЛНЕНИИ ПРИКАЗА ПО БАТАЛЬОНУ ОТ 22.IX.42 г. ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ДЕРЕВЕНЬ

Рота получила задание уничтожить расположенную к северо-востоку от Мокран деревню Заблоце и расстрелять население. Роте были приданы: взвод Фрона из 9-й роты и 10 человек танкового подразделения 10-го полка. 22.IX.42 г. около 18.00 1, 2 и 3-й взводы достигли на своих машинах западного выхода из деревни Мокраны; здесь к роте присоединились силы, присланные для подкрепления. После краткого разъяснения обстановки и распределения

илы в 23.00 рота выступила по направлению к Заблоце. пециально мобилизованные для этого дела 93 крестьянские одводы были оставлены вплоть до дальнейших распоряжений у въезда в деревню под охраной команды силою 1/4.

качестве проводников при роте были уполномоченный круга по сельскому хозяйству — начальник района Малорыты — и два переводчика.

23.IX.42 г. около 02.00 достигли первых отдельно стоящих воров деревни Заблоце. В то время как главные силы двинулись дальше в глубь деревни, к местам оцепления, отдельные дворы были окружены одной командой и жители выведены.

До входа в самую деревню было, таким образом, задержано около 25 мужчин и женщин. Живущему также на хуторе старосте приказано было в 05.30 находиться у входа в деревню, у командира роты. К этому времени всё внешнее оцепление было совершено без особых происшествий.

Под руководством деревенского старосты были согнаны се жители деревни и собраны в школе; одновременно одна оманда была послана за семь километров от деревни с тем, тобы собрать и население Выселок. Прибывшая тем временем охрана после тщательной проверки освободила пять емей этой деревни. Все остальные были разделены на три руппы и расстреляны на месте казни, которое было приготовлено мужским населением деревни. Казнь была произведена планомерно и без особых происшествий, если не считать дной попытки к бегству. Казнь была закончена около 12.00.

Здание школы было оборудовано под временный командный пункт и под жильё. После того как высланные дозоры ещё аз обыскали все здания деревни с целью выяснения, нет ли там людей, наружное оцепление было снято и началась очистка дворов. После вторичного обыска было обнаружено пять человек; они были извлечены из своих убежищ и тут же на месте расстреляны. Подтянутые тем временем крестьянские подводы отвезли весь живой и мёртвый инвентарь под конвоем в государственное поместье Мокраны. Необмолоченный хлеб был сложен у южного выхода деревни. Эвакуация дворов, отправка имущества, а также угон скота были закончены 27.IX к 10.30, так что среди дня уже можно было приступить к сожжению дворов. Выселки и стоящие отдельно дворы поджигались тотчас же после того, как они были очищены. 27.IX в 12.30 рота, за исключением одного взвода, который был оставлен в качестве охраны около склада с хлебом у южного выхода деревни, отошла вместе с подкреплением в направлении Мокран.

Результаты операции следующие: расстреляно 289 челове[к], сожжён 451 двор, угнано 700 голов рогатого скота, 400 св[и]ней, 400 овец и 70 лошадей. Вывезено хлеба: 300 двойны[х] центнеров обмолоченного и 500 двойных центнеров необмо[лоченного]. Конфисковано около 150 сельскохозяйственны[х] машин (ручной привод) и многочисленная утварь.

Капитан и командир роты *Пель*

* * *

3-й батальон
15-го полицейского полка

Кобрин 30.IX.1942 г.

ИТОГОВЫЙ ОТЧЁТ
ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ДЕРЕВЕНЬ БОРИСОВКА, БОРКИ И ЗАБЛОЦЕ

Батальону с подчинёнными ему подразделениями и приданным жандармским мотовзводом 16-го полка было поручено 23.IX.1942 г. уничтожить расположенные к северо-востоку от Мокран деревни Борисовка, Борки и Заблоце.

Назначенные для данных действий силы достигли 22.IX в 18.00 исходных расположений у западного выхода из Мокран и в Дывине. Действия начались 23.IX рано утром окружением деревень и закончились 27.IX.

24.IX подразделение, составленное из частей 10-й роты, жандармского мотовзвода 15-го полка и батальона штаба, было направлено со специальным заданием в Леликув к юго-востоку от Дывина. Согласно приказу деревни были сожжены.

Было расстреляно: в Борисовке 169 человек, в Борках 705, в Заблоце 289.

Скот, инвентарь, зерно, а также повозки и машины были конфискованы по соглашению с соответствующими районными уполномоченными по сельскому хозяйству. В Дывине и Мокранах угнано 1 470 голов рогатого скота, 1 108 свиней, 148 лошадей, 1 225 овец.

Майор охранной полиции и батальонный
командир *Холлинг*

* * *

ЖУРНАЛ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Приложение 170

Копия

Начальник СС и полиции на Волыни и в Подолии
Начальник полиции охраны порядка
Оперативный штаб. Журнал № [illegible] / 2,2/.
5 октября 1942 г.

Секретно!

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 6

1. 4.X.1942 г. в лесу, к востоку от дороги Стара-Весь — Антоново были смертельно ранены партизанами 2 солдата 3-го батальона 15-го полицейского полка и тяжело ранен солдат того же подразделения.

2. В согласии со службой охраны 3-й полицейский батальон 15-го полицейского полка 8 октября 1942 г. в возмездие за это должен уничтожить собственными силами в деревнях Антоново, Зельоне-Буды, Коростанка и Лазевичи-Соботы все семьи (всех проживающих в доме), члены которых проводят бо́льшую часть своего времени вне своих деревень, в лесах, и поэтому находятся под большим подозрением, что они принадлежат к партизанам.

3. Евреи и так называемые «восточники» [1], независимо от этого карательного мероприятия, подлежат специальному обращению [2].

4. Относительно конфискации скота, ценного движимого имущества и т. д. следует своевременно договориться с надлежащими инстанциями. Особенно подчеркиваю необходимость сохранения этого приказа втайне.

5. Доложить об исполнении этого карательного мероприятия с приложением отчёта о результатах.

(Подпись)

Заверил: взводный вахмистр охранной полиции
Пепкен

* * *

---

[1] Так немцы называют лиц, прибывших в Западную Белоруссию после установления там советской власти.

[2] „Специальное обращение" на языке фашистских мерзавцев означает истребление.

II-я рота
15-го полицейского полка

9.X.1942

ИТОГОВЫЙ ОТЧЁТ

О ПРОВЕДЕНИИ КАРАТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 9.X.1942 г.

Роте было поручено в качестве карательной меры сже дворы в населённых пунктах Лясовец-Гура и Короставка расстрелять семьи, родственники которых находятся в лес у партизан.

Первый взвод силой 1/25 провёл операцию в Лясовец-Гур одновременно 2-й и 3-й взводы, силой 2/18 и 1/28, бы посланы в соседнюю деревню Короставка. Операция нач лась в 07.00, после того как в 06.00 обе деревни были оце лены. Из жителей, которые находились в этих местечках, в время окружения не скрылся никто. Староста созвал всё н селение и разбил его по семьям. На основании списка жит лей и посредством переклички было установлено присутстви каждого отдельного члена семьи. Правильность данных составе семьи была ещё раз подтверждена старостой, кото рому перед этим было указано на необходимость говорит правду. Семьи, в которых отдельные члены семьи отсутств вали, немедленно отводились в сторону. В речи, обращённо ко всему населению, была сообщена причина сегодняшни мероприятий с одновременной угрозой, что в будущем если жители деревни примут участие в налёте партизан ил каким-либо образом будут поддерживать связь с партиза нами, за этим последует строжайшее наказание. После тог как семьи, явившиеся полностью, были отпущены по домам была совершена казнь остальных. Казнь прошла без каких-либо происшествий.

Всего из обеих деревень было расстреляно девять семей в том числе 12 мужчин, 11 женщин и 14 детей. Затем было сожжено восемь дворов. Живой и мёртвый инвентарь из местечка Короставка был передан государственному поместью Руда; такой же инвентарь дворов деревни Лясовец-Гура бы передан в Черняны. Районный уполномоченный по сельском хозяйству в Кобрине, коему подведомственны эти места, по ставлен уже в известность о случившемся.

Операция была закончена в 16.00 без происшествий.

Капитан и командир роты *Пель*

11./Pol. 15

[illegible] b e r i c h t

über die Vergeltungsaktion v. [illegible]

Die Kompanie hatte den Auftrag, [illegible] Vergeltungs-aktion, in den Ortschaften Lasowiec-Gora und Korostawka diejenigen Familien zu erschiessen und ihre Gehöfte niederzubrennen, von denen sich Angehörige z. Zt. in den Wäldern bei den Banditen aufhielten.

Der 1. Zug in Stärke 1/25 führte die Aktion in Lasowiec-Gora durch, während der 2. und 3. Zug in Stärke 0/19 bzw. 1/28 nach dem benachbarten Dorf Korostawka entsandt wurde. Die Aktion begann um [illegible] Uhr, nachdem bereits um 06.00 Uhr beide Dörfer umstellt waren. Von den Bewohnern, die z. Zt. in den Ortschaften [illegible], ist während der Umstellung niemand entkommen. [illegible] wurde die Bevölkerung zusammengetrieben und familienweise aufgestellt. An Hand der Einwohnerliste und durch Aufruf wurde die Anwesenheit jedes einzelnen Familienmitglieds festgestellt. Die tatsächliche Zugehörigkeit wurde durch den vorher [illegible] ermittelten Schulzen nochmals bestätigt. Familien, bei denen einzelne Mitglieder nicht anwesend waren, wurden sofort von den übrigen getrennt aufgestellt. In einer Ansprache an die gesamte Einwohnerschaft wurde ihnen der Grund für die heutigen Massnahmen mitgeteilt unter gleichzeitiger Androhung, dass in Zukunft derartige Vorfälle nur noch mit den radikalsten Mitteln gesühnt werden, sofern sich die Dorfbewohner an Banden [illegible] beteiligen oder mit Banditen in irgend einer Weise in Verbindung treten. Nachdem die vollzählig erschienenen Familien wieder in ihre Wohnungen entlassen worden, vollzog man die Exekution der übrigen ohne Zwischenfälle.

Es wurden aus beiden Ortschaften insgesamt 9 Familien darunter 12 Männer, 11 Frauen und 14 Kinder erschossen. Ferner wurden 5 Gehöfte niedergebrannt. Das lebende und tote Inventar aus der Ortschaft Korostawka ist dem Staatsgut [illegible] zugeführt worden, während dasjenige von den Gehöften des Dorfes Lasowiec-Gora in [illegible] sichergestellt wurde. Der hierfür zuständige [illegible] in Kobryn ist bereits in Kenntnis gesetzt worden.

Die Aktion war um 16.00 Uhr ohne Zwischenfälle beendet.

Hauptmann u. Kompanie-Chef.

Итоговый отчет 11-й роты 15-го немецкого полицейского полка о проведении карательных мероприятий в селах Лясовец-Гура и Коростaвка

10-я рота
15-го полицейского полка

10.X.12 г.

ОТЧЁТ О КАРАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ 9.X.1942 г.

Как возмездие за убийство и ранение людей роты 9.X.42 г. были начаты карательные мероприятия в деревнях Антоново, Зельоне-Буды и Лазевичи-Соботы; в случае надобности они должны были производиться в Лясовец-Низины. Действия были произведены согласно данным указаниям. Старосты соответствующих деревень получили задание собрать все семейства, относящиеся к данной общине.

Расставленные вокруг деревень для собственной безопасности заградительные посты получили задание, после того как население было собрано, ещё раз обыскать дворы и проверить, не остались ли в отдельных домах какие-либо лица. При этом оказалось, что часть детей и несколько пожилых лиц не явились к месту сбора.

Лазевичи-Соботы

В деревне было обнаружено два семейства, мужчины которых не были на месте и местонахождение которых нельзя было достоверно установить. 15 членов этих двух семейств (двое мужчин, две женщины и 11 детей) были вслед за этим казнены. После конфискации зерна, скота и прочего дворы были сожжены.

Начало действий в 05.30, окончание в 13.30.

Для производства конфискации зерна и прочего оставлена команда, которая вернулась на квартиры в 16.30.

Зельоне-Буды

В деревне нельзя было установить местонахождения мужчин семи семейств. Остальные члены этих семейств (пять мужчин, девять женщин и 16 детей) были казнены.

Семь дворов было сожжено, и жители остальных пяти дворов этой деревни эвакуированы (две семьи — в Антоново, одна семья — в Кобрин, одна семья — в Радваниче, одна семья — в Старую-Весь).

Антоново

В Антонове явились все жители полностью, за исключением пяти семейств. Остальные пять семейств также явились

добровольно в течение дня, четыре лица арестованы для дальнейшей проверки.

Было установлено, что все другие мужчины данной деревни отсутствуют не без уважительных причин. Это можно объяснить тем, что в деревне Антоново 1.X.1942 г. уже производилось карательное действие, в ходе которого было расстреляно 45 партизан и подозрительных лиц.

Лясовец-Низины

Для того чтобы карательные мероприятия оказали свое действие на население, следовало провести их и в этой деревне, поэтому и здесь были произведены мероприятия согласно данному приказу.

Скот, зерно и пр. уничтоженных дворов конфискованы.

Обер-лейтенант охранной полиции и заместитель командира роты *Мюллер*

* * *

11-я рота
15-го полицейского полка

11.X.1942 г.

3-му БАТАЛЬОНУ 15-го ПОЛИЦЕЙСКОГО ПОЛКА

ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 11-й РОТЫ 15-го ПОЛИЦЕЙСКОГО ПОЛКА ЗА ВРЕМЯ с 5.X по 11.X.1942 г.

4.X.42. 1-му взводу было сообщено о появлении партизан в лесу у Старой-Веси. Туда немедленно были посланы два отряда силой в 1/21 и 1/9, которые прочесали лес между Старой-Весью и Антоновым. Следов партизан найдено не было.

5.X.42. 1-й взвод выслал патруль в Звозы и Старую-Весь. Обыск местечка Звозы и леса западнее Старой-Веси результатов не дал. В 19.00 одним отрядом 1-го взвода были расстреляны двое мужчин и шесть женщин, которые, по показаниям бургомистра, были пришлыми русскими. Казнь была произведена в Чернянах.

В 03.00 в Каменицу-Жировецку, Волки, Кунахы, Закийе, Заблоце, Лазы были посланы 25 человек из 2-го взвода и 2/18 из 3-го. Там были арестованы 11 мужчин, 41 женщина и 64 ребенка, все пришедшие с Востока («восточники»). Из них один мужчина, 11 женщин и 15 детей были расстреляны в тот же день в лесу в одном километре севернее Каменицы. Остальные остались под арестом в Каменице.

Пять мужчин и одна женщина (пособники партизан) были расстреляны в шести километрах северо-западнее Велькорыты.

В 18.00 3-й взвод выслал отряд силою в 1/10 в Дубечно для ареста лиц, подозреваемых в хранении оружия. Арестовано трое мужчин, их дома обысканы. Обыск не дал никаких результатов. Арестованные переведены для допроса в Велькорыту.

6.X.42. В 05.30 в лесу, в 10 километрах южнее Подлесья, была совершена казнь остальных «восточников», арестованных накануне в селении Каменица. Были расстреляны 10 мужчин, 30 женщин и 49 детей.

В Чернянах сожжены два дома сообщников партизан.

7.X.42. 1-й взвод выслал в Доропеевичи разведывательный дозор силою 1/12. В Павлополе был обыскан дом крестьянина Максима Кучук, поддерживающего связь с партизанами. К. расстрелян в 19.00 в Чернянах. Староста указал на него как на заподозренного в принадлежности к партизанам. Ещё одно патрулирование силою 1/9 было проведено с 20.00 до 06.00 в Звозах. Оно, однако, результатов не дало. Другой отряд силою 1/9 послан в выселки Черняны для обыска квартиры родственников партизана Филимона Коренко. Когда команда вступила во двор Лавриновича, она была обстреляна партизанами. По прибытии арьергарда команды партизаны бежали в лес. Предпринятое преследование успеха не имело. Дома Степана и Александра Лавринович были обысканы и сожжены. За пособничество партизанам расстреляно пять мужчин и четыре женщины. Скот и зерно староста Чернян отвёз районному уполномоченному по сельскому хозяйству. Операция продолжалась до 04.00.

Одна команда 3-го взвода была послана в Дубечно для ареста 13 сообщников партизан. Сожжён один двор в Роматове и там же расстреляно семь мужчин, шесть женщин и восемь детей.

Милиционер Демидов, арестованный за сообщничество с партизанами, был убит при попытке к бегству.

Патруль 2-го взвода (в штатском платье) задержал в Пожежине одного мужчину, двух женщин и пятерых детей. Один мужчина, одна женщина и один ребенок переданы роте для допроса, остальные как заподозренные в причастности к партизанам расстреляны в Пожежине.

8.X.42. В Чернянах были арестованы 14 мужчин и 13 женщин («восточники»); они расстреляны в лесу, в двух километрах к востоку от Чернян. В Малинувке было арестовано четверо мужчин и семь женщин (также «восточники»); они

были в тот же день расстреляны в лесу, в двух километрах к востоку от Чернян.

9.X.42. Для проведения карательных мероприятий все имеющиеся в распоряжении 3-го взвода силы были посланы в Лясовец-Гура и Короставку. Арестовано и расстреляно 16 мужчин, 16 женщин и 14 детей. Сожжено восемь дворов. Скот и зерно переданы районному уполномоченному по сельскому хозяйству. Подробный отчёт послан батальону.

В двух километрах восточнее Чернян расстреляно четверо мужчин и четыре женщины («восточники»).

Отряд 2-го взвода, переодетый в штатское платье, арестовал в Пожежине двух мужчин, шесть женщин и 10 детей («восточники»). Они были расстреляны в полутора километрах к югу от хутора Михалин.

10.X.42. Отряд 1-го взвода силою 1/14 произвёл обыск в доме Григория Швайкова в Черняны-Гуты.

Капитан и командир роты *Пельс*

* * *

11-я рота
15-го полицейского полка

18.X.1942 г.

3-му БАТАЛЬОНУ 15-го ПОЛИЦЕЙСКОГО ПОЛКА

ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 11-й РОТЫ 15-го ПОЛИЦЕЙСКОГО ПОЛКА ЗА ВРЕМЯ с 12 по 18.X.42 г.

11.X. В 20.00 в Подлесье были расстреляны один мужчина и одна женщина, оба советские подданные.

12.X. В Велькорыте расстреляно четверо мужчин и одна женщина, сообщники партизан.

13.X. В Велькорыте расстреляно трое мужчин и четыре женщины, сообщники партизан.

14.X. 1-й взвод выслал в Ольхувку разведывательный патруль силою 1/12. По дороге туда было арестовано и отведено в Черняны для допроса одно лицо, на которое пало подозрение. Допрос показал, что этот человек бежал из Германии с работы и имел связь с партизанами. Он был расстрелян в Чернянах.

В полутора километрах южнее Велькорыты расстреляны один мужчина и четыре женщины, сообщники партизан.

15.X. Все имевшиеся в распоряжении роты силы были посланы в Брест для проведения особой операции. Выезд в 03.30. В 00.45 какие-то люди пытались приблизиться к месту расположения 3-го взвода в Велькорыте; часовой заметил их

и открыл огонь. Из-за сильного тумана часовой промахнулся, и эти люди скрылись. Вследствие недостатка сил предпринять преследование нельзя было. Ответной стрельбы не последовало.

В Белькорыте расстрелян один мужчина как сообщник партизан. Милиционер Горкавчук, арестованный по подозрению в связи с партизанами, оказал сопротивление и был расстрелян.

16.X. День прошел без особых происшествий. Рота, выполнявшая особую операцию в Бресте, вернулась в 18.00.

В Черннах арестован один еврей, не имевший документов. Еврей расстрелян.

18.X. 2-й взвод выслал в Вочки отряд силою в 2/12. Там видели шесть партизан, вооружённых винтовками и автоматами. Отряд вернулся, ничего не обнаружив.

На хуторе Ольхувка видели пять вооруженных партизан. Посланный 1-м взводом отряд силою в 1/15 также ничего не обнаружил.

В Доропеевичах расстреляно 16 человек «восточников» (семь мужчин, девять женщин).

Капитан и командир роты *Пельс*

* * *

11-я рота
15-го полицейского полка

21.X.42 г.

ИТОГОВЫЙ ОТЧЁТ
О РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЙСТВИЙ В СЕЛАХ ХМЕЛИЩЕ И ОЛТУШ-ЛЕСНОЙ

Служба охраны в Малорыте сообщила, что в деревне Хмелище и в выселках Олтуш-Лесной, расположенных приблизительно в 12 километрах юго-западнее Олтуша, за последнее время часто появляются партизаны, причём со стороны местного населения не поступает никаких заявлений на этот счёт. Далее, в лесу близ Хмелищ находился обитаемый блиндаж, о наличии которого тоже не было сообщено, несмотря на то, что население знало об этом.

Рота с приданным ей взводом Фрона имела задание расстрелять жителей обоих названных населённых пунктов, а все постройки сжечь.

23.X. Рота силою 3/101 и взвод Фрона силою 1/23 достигли в 03.30 на дороге Малорыта — Влодава поворота на Хмелище, находящегося в семи километрах к юго-западу от го

сударственного поместья Олтуш. Отсюда вышли в оба названные пункта. В 07.00, после того как было произведено оцепление деревень, были собраны все жители. Те семьи, которые могли точно доказать, что их родственники в настоящее время находятся на работе в Германии, были выделены. Все остальные были расстреляны. Расстрел прошел без инцидентов. Из выселок Олтуш-Лесной удалось собрать не всех жителей, так как в результате переселения несколько крестьянских дворов было уже очищено и частью снесено. Местонахождение этих семей в настоящее время устанавливается бургомистром. Вслед за расстрелом около 350 подвод начали вывозить всё движимое и недвижимое имущество в государственное поместье Олтуш. При этом присутствовали районный уполномоченный по сельскому хозяйству и начальник Малорытского района.

Эта кампания закончилась следующими результатами.

Всего расстреляно 128 человек, из них 28 мужчин, 40 женщин и 60 детей. Сожжён 21 крестьянский двор.

Конфисковано 30 двойных центнеров обмолоченного и 20 двойных центнеров необмолоченного хлеба, 40 голов рогатого скота, пять лошадей, шесть свиней и 60 овец, а также несколько сельскохозяйственных машин и инвентарь.

Кампания была закончена без инцидентов в 23.30.

Капитан и командир роты *Пельс*

* * *

ИТОГОВЫЙ ОТЧЁТ

После того как приказ о немедленном марше был отменён, рота получила 27.X.1942 г. приказ: прибыть 28.X.1942 г. в 21.00 в Кобрин. В соответствии с приказом рота прибыла на машинах в Кобрин и оттуда была направлена маршем в Пинск. К западному выходу Пинска рота явилась 29.X в 04.00.

На состоявшемся 28.X.1942 г. в Пинске у полкового командира совещании было решено, что два батальона, а именно 2-й батальон 15-го полицейского полка и 2-й кавалерийский дивизион возьмут на себя наружное оцепление, в то время как 10-я рота 15-го полицейского полка и 11-я рота 11-го полицейского полка без двух взводов назначаются для прочёсывания гетто. 11-я рота 11-го полицейского полка без 1-го взвода, который был освобождён

вечером от прочёсывания, была назначена на охрану у сборного пункта, охрану отдельных перевозок к месту казни, которое находилось в четырех километрах за Пинском, и на оцепление места казни. Для последнего задания в дальнейшем частично использовались конники. Это мероприятие оправдало себя блестяще, так как при попытке 150 евреев к бегству все были вновь пойманы, хотя некоторым из них удалось уйти на несколько километров.

Оцепление было назначено на 04.30, и оказалось, что благодаря предшествующей личной разведке руководителей и соблюдению тайны оцепление было совершено в кратчайший срок и уклонение евреев оказалось невозможным. Прочёсывание гетто следовало по приказу начать в 06.00 часов, но из-за темноты начало было отодвинуто на полчаса. Евреи, обратившие внимание на происходящее, стали большей частью добровольно собираться на проверку на всех улицах; с помощью двух вахмистров удалось в первый же час привести несколько тысяч человек к месту сбора; когда остальные евреи увидели, к чему идёт дело, они примкнули к колонне, так что предусмотренную охранной полицией на месте сбора проверку из-за громадного и неожиданного скопления народа провести не удалось. (В первый день прочёсывания рассчитывали только на 1—2 тысячи человек.) Первое прочёсывание закончилось в 17.00 без происшествий. В первый день было казнено около 10 тыс. человек. Ночью рота находилась в боевой готовности в солдатском клубе.

30.X.1942 г. гетто было прочёсано во второй раз, 31.X — в третий раз и 1 ноября — в четвёртый раз. В общем к месту сбора было пригнано около 15 тысяч евреев. Больные евреи и оставленные в домах дети подвергались казни тут же, во дворе гетто. В гетто было казнено около 1 200 евреев. Происшествий, за исключением одного, не было. На основании того, что евреям, которые укажут, где они спрятали золото, обещали жизнь, явился один еврей, сообщивший, что он спрятал массу золота. Один вахмистр пошел с ним. Но так как еврей всё время медлил и просил вахмистра подняться с ним на чердак, вахмистр вернул его назад в гетто к месту сбора. Здесь еврей отказался, как все другие евреи, сесть на землю. Внезапно он бросился на одного всадника эскадрона, выхватил у того винтовку и палку и начал бить всадника. Только благодаря вмешательству солдат роты это нападение сорвалось. Так как огнестрельным оружием пользоваться было запрещено, то в завязавшейся борьбе еврея так ударили топором по голове, что он упал на землю и остался лежать. Он тут же был казнён.

1.XI с 17.00 роту назначили во внешнее оцепление, а второй конный отряд отправился к своему месту стоянки. Особых происшествий не было.

*2.XI.*1942 г. в 08.00 рота была отпущена из Пинска и отправилась маршем к месту своей стоянки. Рота достигла в 13.00 Кобрина, к 17.00 она снова достигла своих опорных пунктов.

Итоги

1. Производящие прочёсывание отряды обязательно должны иметь с собой топоры, секиры и прочий инструмент, так как оказалось, что почти все двери были заперты и их можно было открыть только силой.

2. Даже когда не видно внутренних входов на чердак, следует всё же предполагать, что там находятся люди. Чердаки поэтому следует тщательнейшим образом обыскивать снаружи.

3. Даже когда нет подвалов, значительное количество лиц находится в малом пространстве подполья. Такие места следует взламывать снаружи или направлять туда служебных собак (в Пинске замечательно оправдала себя при этом служебная собака «Аста») или забросить туда ручную гранату, после чего во всех случаях евреи немедленно же выходят оттуда.

4. Следует твёрдым предметом ощупывать всё вокруг домов, так как бесчисленное множество лиц прячется в хорошо замаскированных ямах.

5. Рекомендуется привлекать малолетних к указанию этих укрытий, обещая им за это жизнь. Этот метод хорошо оправдал себя.

Капитан охранной полиции и командир роты *Заур*

* * *

II

ПОКАЗАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ НЕМЦЕВ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

РУССКИМ ВОЕННЫМ ВЛАСТЯМ

Сообщение ефрейтора 1-й роты 540-го штрафного батальона Карла Войке

Сообщаю вам о зверствах, которые были произведены над мирным населением, солдатами и офицерами 540-го батальона.

1. В мае 1942 года я познакомился с ефрейтором Фит. Он был во 2-й роте 500-го пехотного батальона в городе Фульда, где и я находился. Он рассказал мне о следующих фактах, свидетелем которых он был сам в 500-м батальоне. 500-й штрафной батальон сражался весной 1942 года на южном участке фронта, следовательно, все факты, о которых он рассказал, имели место на южном участке Восточного фронта. В середине мая я с четырьмя или пятью товарищами отправился гулять по городу Фульда. Среди них были Эрнст Ротшток, Мартын Фойктлендер и я — Карл Войке. Мы все были во 2-й роте 500-го штрафного батальона и, зная, что нас отправят на Восточный фронт, просили ефрейтора Фит рассказать нам о пережитых им событиях на этом фронте. И он рассказал следующее:

«Батальон в котором я был, сражался на южном участке Восточного фронта. Население в советских деревнях очень страдало от грабежа. Его лишали имущества, а то, чего немцы не уносили с собой, предавалось огню. У населения отнимали скот, кур, свиней, а тех, кто оказывал сопротивление, убивали. В домах преобладали старики и дети. В одной семье было четверо маленьких детей, две женщины и один старик 70 лет. Некоторым солдатам доставляло большое удовольствие прижигать тело старика горячим утюгом, и чем больше старик кричал, тем больше они над ним издевались. Остальным членам семьи были также причинены тяжёлые ожоги. Когда солдаты насытились этими пытками, они вырвали у матери маленького ребёнка, бросили его в яму, в которой он для других солдат послужил мишенью. При виде этого мать упала в обморок. Её стали обливать холодной водой, пока не привели в чувство. Потом привязали всех членов

семьи к столбам, развели костёр и стали бросать одного за другим в огонь».

Фит рассказывал, что он никогда подобных криков и стонов не слышал. В других случаях женщин вешали за руки, за ноги или за волосы. Чтобы причинить жертвам больше страданий, их били дубинками и наносили удары в живот. Ефрейтор Фит подчёркивал, что он не помнит ни одного случая, чтобы какую-нибудь семью пощадили и не пытали. Особенно жестоко обращались с молодыми девушками. Изверги собирали нескольких деревенских девушек, раздевали их и насиловали. Иногда такая же участь постигала даже школьниц. При уходе из населённого пункта эти жертвы расстреливались, убивались и закапывались в землю. Таким образом, следы преступлений скрывали. Особенно плохо обращались с еврейским населением. Жестокостям не было предела. У женщин вырывали волосы, у них отрубали одну часть тела за другой, просто даже невозможно рассказывать об этих ужасах. Если бы я не был постоянно пьян, сказал Фит, то я не мог бы молча смотреть на всё это. Об этих фактах Фит часто рассказывал и потом, когда мы 16 июня 1942 года из Фульды уехали с 540-м штрафным батальоном на Восточный фронт. По моему мнению, все товарищи, уехавшие с нами на Восточный фронт, должны знать об этих фактах.

Ефрейтор 1-й роты 540-го батальона *Карл Войке*

Россия, 30 апреля 1943 года.

2. Могу рассказать о следующих фактах, имевших место по дороге из города Фульда в Чудово.

16 июня 1942 года мы выехали из города Фульда в составе 540-го батальона. Когда мы приехали в Россию, мы увидели, что население терпит голод и нужду. Несмотря на то, что наши предшественники ограбили всю страну, жители её любили свою родину. Мои мысли лихорадочно работали, когда я увидел, как ни за что убивают невинных женщин, детей и стариков. Я собственными глазами видел, как один унтер-офицер из 540-го исправительного батальона прикладом винтовки убил 54-летнюю женщину со словами: «Этой скотине нечего здесь расхаживать».

Могу рассказать ещё о другом факте. Десять солдат из 540-го батальона схватили 15-летнюю девочку и изнасиловали её. Утолив свою похоть, они раздели её донага и пропустили сквозь строй солдат, которые набрасывались на неё, как звери, истязали и ногами били по животу до тех пор,

[illegible] 942 [illegible] ich den [illegible]
er war in der 2. Kompanie des Inf. Bataillons 500 [illegible]
Zuleta wo ich mich auch befand, [illegible] erzählte
er mir folgenden Bericht [illegible] beim Batl. 500 [illegible]
erlebt hat. Das Bataillon 500 kämpfte [illegible]
im Siebelbereich also muss sich [illegible]
alles im [illegible] [illegible] gelöscht [illegible]
Mitte Mai [illegible]
sperieren [illegible]

An die russische Militärbehörde.
Mitteilung [illegible] Bataillon 540 [illegible]
[illegible] Karl [illegible] wie Gräueltaten [illegible] und [illegible]
Ich teile Ihnen mit [illegible] von den [illegible] verübt wurden.
Bataillon 540 von den [illegible]
an die Zivilbevölkerung [illegible]
Karl [illegible]
30.4.1943.

de [illegible]
das [illegible]
am [illegible]
mein [illegible]
die Bev [illegible] ermordet,
würden [illegible] Kinder
genomm [illegible] wie [illegible] wurde,
verbrann [illegible] wie Hühner [illegible] und
Kühe wie [illegible] Erschießung genommen, wenn sich
irgendeiner wegen [illegible] wollte, wurde er erschossen
oder in Stücke [illegible]. In den meisten Häusern haben sie
nur noch Greise und Kinder [illegible] in einer Familie
waren 4 kleine Kinder 2 Frauen und ein Greis von
circa 70 Jahren einige Soldaten hatten [illegible]
den Greis Branntwein [illegible], mit einem Bügeleisen zu
zwingen, je mehr der Greis schrie [illegible]
fingen sie diesen [illegible]. Ebenso brachten sie
die anderen Familienmitglieder sowie Frauen und Kinder
[illegible] Branntwein [illegible] als sie sich [illegible]

Vergiften hatten müssen. Als den Müttern das kleinste Kind [illegible] warfen es in einer Grube vor den Augen. Soldaten als ~~[illegible] durch den [illegible] fiel die Mutter~~ [illegible] kleinsten Kinder in [illegible] kaltes Wasser über die Frau bis sie wieder zur Besinnung kam, einen Schluß [illegible] fand man das Hemdchen nicht wieder an Pfählen [illegible] und [illegible] einem [illegible] dem anderen in [illegible] die Ohren, der Opfer [illegible] erzählte daß er ein Gesetz [illegible] nicht [illegible] hatte, falls die Art von [illegible] nicht [illegible] wurde, hing man den Frauen an Händen oder Füßen [illegible] an den Bäumen auf. Um das Opfer richtig [illegible] zu bereiten, schlug man es mit [illegible] und [illegible] in den [illegible]. Der Opfer [illegible] [illegible] ausdrücklich, daß er sich noch entsinnen kann, daß [illegible] von der [illegible] verschont geblieben wäre.

Schlimm trieb man es mit den jungen Mädchen, die Unholde schleppten einige Mädchen aus dem Dorfe zusammen, entrissen ihnen die Kleidung und vergewaltigten sie, es kamen Fälle vor, daß sie sich an Schleimhäuten vergriffen. [illegible] nach [illegible] wurden die Opfer [illegible] oder erschlagen und eingescharrt so daß die Spuren des Verbrechens verwischt wurden, [illegible]. Leider kann ich nicht sagen wie ich die Namen vergessen habe, [illegible] es besonders [illegible] [illegible]. Keine [illegible] gemacht, [illegible] die Frauen die [illegible] und [illegible] mit den andern [illegible] [illegible] diese [illegible] zu erzählen [illegible] der Opfer [illegible], wenn ich [illegible] gewesen wäre, hätte ich es nicht still [illegible] können, diese Erlebnisse erzählte er [illegible] 1944 von [illegible] mit dem [illegible] 544 zur [illegible] fahren, so daß [illegible] die [illegible] die ~~[illegible]~~

[illegible] 544.

[illegible], den 3. April 1973.

пока она, плачущая и истекающая кровью, не свалилась с ног в изнеможении. Тогда её бросили в пруд, где она сейчас же пошла ко дну.

Ещё хуже поступали офицеры.

Когда поезд останавливался, солдаты отправлялись в советские деревни поживиться. Там они отнимали у жителей кольца, часы, захватывали с собой столы, стулья и ставили их в товарные вагоны. Мебель, которую они не могли использовать, они просто ломали. У населения отнимались даже занавески, скатерти и носовые платки. Если кто-нибудь выражал протест, его били и толкали ногами.

В Эстонии и Латвии я наблюдал особенно тяжёлые условия жизни населения. Я видел там людей, которые почти умирали с голода. Женщин, стариков, детей привлекали к очень тяжёлой работе, например, на каменоломнях или на постройке железных дорог. Тяжело было наблюдать, как охрана обращалась с населением. Если кто-нибудь из стариков, женщин или детей хотели отдохнуть во время работы, их били лопатами или прикладами. Хуже всего обращались с евреями, которые были изолированы и носили на груди жёлтую звезду. С ними обращались бесчеловечно. Большинство из них было буквально замучено насмерть. Я сам видел, как солдаты били работающих людей так, что те падали, а затем их оплёвывали и мочились на них. Ещё тяжелее было смотреть, как солдаты приносили кипяток с паровоза и им обливали работающих. Иногда солдаты обливали одежду работающих бензином или керосином и затем зажигали, так что на теле работающих появлялись ужасные ожоги. Караульные, охранявшие евреев, рассказывали, что ежедневно нескольких еврейских стариков, женщин и детей до такой степени мучили и гоняли, что они сваливались с ног. Затем их убивали прикладами или расстреливали, после чего трупы замученных закапывались их товарищами тут же в землю. Если кто-нибудь на работу не являлся, его, согласно приказу, сейчас же расстреливали. Этот приказ висел на больших досках, выставленных в населённых пунктах. Есть людям почти не давали. Они собирали отбросы, выброшенные солдатами. Иногда эти люди поднимали пустые консервные банки, бросали в них картофель и варили его. Это составляло всё их питание за целый день.

Могу сообщить ещё об одном случае. Унтер-офицер из 1-й роты 540-го исправительного батальона Шпарвассер однажды одну женщину, бывшую на последнем месяце беременности, так толкнул ногой, что она скатилась вниз по железной лестнице приблизительно на 20 ступеней.

Свидетелями этих фактов, имевших место по дороге от города Фульда до Чудово, являются:

1) Хэк, унтер-офицер из 2-й роты 540-го батальона.

2) Фит, ефрейтор 1-й роты 540-го батальона.

3) Мартин Фойгтлендер, солдат 1-й роты 540-го батальона.

Карл Войке, ефрейтор 1-й роты 540-го батальона.

* * *

Майор Кречмар, старший лейтенант Роттенштайнер и лейтенант Гоман говорили часто, что с евреями обращаются недостаточно жестоко. «Скот бьют и режут. Евреи же, эти свиньи, недостойны того, чтобы их били; их надо замучить до смерти».

Карл Войке, ефрейтор 1-й роты 540-го батальона.

Россия, 30 апреля 1943 года.

* * *

ИЗ ПОКАЗАНИЙ

военнопленного авангардного отряда 3-го эскадрона 125-й немецкой стрелковой дивизии Отто Ишкурайт, перешедшего на сторону Красной Армии 11 января 1943 г.

«Я долгое время находился в городе Зюдауэн (Восточная Пруссия). Там был большой лагерь русских военнопленных. Военнопленные прибыли в лагерь в сентябре 1941 г. и жили под открытым небом до конца ноября. Только с наступлением морозов начали строить блиндажи и землянки.

Лагерь окружён несколькими рядами колючей проволоки; вокруг лагеря выстроены специальные башни для пулемётных расчётов. Лагерь всю ночь освещается прожекторами. Военнопленные умирают массами от голода и болезней. Я видел, как почти каждое утро грузовик вывозил трупы умерших. Пленные выглядят ужасно, они измучены, голодные, одеты в лохмотья. Я видел, как они жадно бросались к мусорным ящикам, когда их выводили на работу».

* * *

ПОКАЗАНИЯ

переводчика главной немецкой комендатуры Сталинграда

Георгия Аутерюфа

30 января 1943 г.

Был я мобилизован 7 июля 1942 г. и назначен переводчиком при комендатуре Полтавы, где пребывал до начала сентября, потом в Ворошиловграде, где был до конца сентября, и в Сталинграде, где был с 1 октября до сдачи моей в плен 25 января 1943 г.

В Полтаве был свидетелем, как генерал Ленинг забирал у мирных жителей нравившиеся ему предметы роскоши, вроде картин, мебели и пр. То же самое из музея. В Полтаве S. D. (Шутц-Динст) [1] под предводительством СС и лейтенанта полевой жандармерии расстрелял всех евреев города и окрестностей, не говоря о частых случаях расстрелов мирных жителей, заподозренных в шпионаже, саботаже или же краже у немецких солдат. Грабежи мирного населения итальянцами и румынами в Ворошиловграде происходили каждый день. В Ворошиловграде приказано было произвести точную перепись всех евреев с целью их уничтожения. В исполнение этот приговор должен был привести тот же Шутц-Динст, составленный из СС.

Проезжая через Ровно, я слышал от начальника Шутц-Динста обер-штурмбанфюрера СС, что он расстрелял в один день всех ровенских евреев численностью около 23 500 человек, чем и хвастался своему соседу — немецкому офицеру. Он был этим очень доволен.

В Сталинграде лейтенант жандармерии Вильгельм ежедневно расстреливал подозрительных ему граждан. Решающей инстанцией был обер-фельдфебель жандармерии доктор Шиммель, который не выносил иных приговоров, кроме смертного.

Видел семидесятилетнюю старуху, у которой один немец стянул с ног валенки, а другой чулки, оставив её, таким образом, босой на снегу. Ограбление мирных жителей происходило каждый день. Озверелые солдаты желающим прекратить грабёж грозили оружием.

В городской больнице немецкими солдатами была изнасилована женщина-врач.

Многие немцы издевались над мирными жителями, считая их хуже скота.

Георгий Аутерюф

---

[1] Организация, выполняющая полицейские карательные функции.

ПИСЬМЕННОЕ ПОКАЗАНИЕ

обер-ефрейтора Альфреда Зайденштюккера о положении советских граждан, заключённых в лагере для военнопленных в Бергене

10 ноября 1942 г. меня послали на учёбу на курсы унтер-офицеров в Бергене (вблизи г. Ульцен). Мы помещались в казармах. В районе казарм находился лагерь для русских пленных, полностью изолированных от внешнего мира. Нам был дан приказ хранить строжайшее молчание, чтобы ничего о лагере не стало известно за его пределами. Я свидетель кошмарного положения в этом лагере и жестокого обращения с пленными.

В лагере находится около 1 000 «гражданских пленных», среди них до 200 женщин и 100 детей. Женщины и дети находились в нечеловеческих условиях. Несмотря на дождь и большие холода, они должны были день и ночь находиться на улице. Наравне с остальными пленными они получали, как мне самому пришлось видеть, только жидкий водянистый суп, в котором, в лучшем случае, было несколько гнилых картофелин или немножко испорченных овощей. Пленные выглядели из-за этого страшно истощёнными, смертельно бледными, со впалыми щеками, исхудалыми. Я часто видел, как от голода и слабости пленные падали. Когда другие пленные хотели им помочь, стражники отгоняли их прикладами.

Я наблюдал, как мои товарищи кидали пленным за колючую проволоку кусочки хлеба и картофель. Изголодавшиеся пленные бросались к ним, как дикие звери, и дрались из-за этих кусочков хлеба. Стража только и ждала этого момента и кидалась на пленных. Пленных безжалостно избивали ружейными прикладами, палками и кулаками. Многих настолько жестоко избивали, что они, обливаясь кровью, с большими ранами оставались лежать на земле. Там, где это происходило, оставалась большая лужа крови. Мне известно, что страже был дан приказ расстреливать слабых и раненых пленных. Я сам видел, как однажды семь, а в другой раз 12 человек подвели ко рву и расстреляли. Потом их кинули в ров, который они сами себе заранее выкопали. Раненых и больных пленных, которых нельзя было использовать на работе в лесу, во дворе или на кирпичном заводе, уводили и потом расстреливали.

При расстреле русских мы всегда думали: «Это хорошо, что убрали этих парней. Слава богу, ещё парочкой меньше».

Унтер-офицер Эллерт из моей роты сказал мне как-то

[illegible]

[illegible]

По распоряжению Комендатуры [illegible] трудоспособное население от 13 до 60 лет [illegible] должно быть отправлено в тыл.

Из районного центра Сычевка немцы угнали на рабский труд в Германию 1500 советских граждан

УВЕДОМЛЕНИЕ

гр. [illegible] проживающему по [illegible] улице, дом № [illegible]

Настоящим объявляется Вам, что по распоряжению г. Коменданта, Вы с семьей, состоящей из [illegible] человек, обязаны при эвакуации жителей города Гжатска, явиться к месту подачи поезда для погрузки в вагоны с имеющимся у Вас имуществом. О дне эвакуации будет сообщено особо. С момента получения настоящего уведомления, выход за пределы города без разрешения г. Коменданта воспрещается. За неявку к эвакуации, или самовольный уход из города, виновные будут отправлены в лагерь военнопленных.

Зам. Городского Старосты [illegible]

Из Гжатска и Ржева немцы угнали на каторжные работы в Германию около 10 000 человек

следующее: «Мне рассказывал командир нашей роты обер-лейтенант Аксель, что офицер и штурмовики из Бергена часто посещали лагерь пленных для того, чтобы забавляться с русскими женщинами, позорить их...». Но не только офицеры и штурмовики, но и стража лагеря принимала участие в этих подлых и позорных действиях. Женщин насиловали, и если они пробовали сопротивляться, их мучили до тех пор, пока они или переставали сопротивляться, или умирали, не выдержав жестоких истязаний.

Альфред Зайденштюккер, 12-я рота, 3-й батальон
590 пп, 321-я дивизия

* * *

ПИСЬМЕННОЕ ПОКАЗАНИЕ

ефрейтора 3-й роты 401-го гренадерского полка 170-й немецкой дивизии Вилли Дерлица. Март 1943 г.

В октябре 1942 г. я был переведён в один из карательных отрядов, предназначенных для поимки партизан. Как нам сообщили, партизаны убили одного фельдфебеля германской армии и тяжело ранили командира организации «Тодт». Наш отряд был отправлен на автомашинах в район деревни Каменка. Здесь мы должны были прочесать местность по обеим сторонам железной дороги до Лисина. По пути мы оцепили один населённый пункт и стали ожидать прибытия переводчика. Это был фламандец из организации «Тодт». Одну женщину мы задержали. Так как на допросе она сообщила данные, которые не удовлетворили этих господ, её начали избивать и мучить. Её душили посредством кляпа.

Теперь я сообщу сведения, которые мне рассказал в лазарете штурман войск СС Фриц Биндер. Сам он житель г. Штуттгарта.

В г. Бреславле была схвачена девушка, якобы еврейка. Эту девушку решили утопить в колодце. Когда её потащили к колодцу, она сумела вырваться и, подбежав к колодцу, сама прыгнула в воду, при этом её палачи цинично закричали: «Зря ты торопишься! Мы твою казнь не собирались откладывать в долгий ящик!»

В ноябре 1941 г. в г. Симферополе было расстреляно 15 тысяч женщин, детей и стариков, причём было объявлено, что расстрелянные были якобы евреи.

К этому Фриц Биндер добавил следующее:

«Ежедневно каждый из нас лично производил до 200 рас-
стрелов. Но это было ужасно, так как ночью нас преследо-
вали картины расстрелов. От этого ночью мы были не в со-
стоянии спать».

Вилли Дерлиц, ефрейтор 3-й роты 401-го полка
170-й немецкой дивизии

* * *

ИЗ ПОКАЗАНИЙ

обер-ефрейтора 11-й роты 575-го немецкого полка Вальтера Вирта

В ноябре 1941 г. 3-й батальон 350-го пехотного полка был расквартирован в г. Рославле. Первый взвод 11-й роты был направлен в деревню Яшичи, около Рославля. Командиром взвода, а вместе с тем и комендантом деревни Яшичи был лейтенант Хехт. Когда мы вступили в деревню Яшичи, то обнаружили там два висящих на дереве трупа.

Я вместе с 11-й ротой находился в деревне Яшичи и о расстрелах в Рославле знаю. В Рославле, на перекрёстке одной из улиц, той, что выходит на Смоленское шоссе, я видел труп повешенного человека, одетого в гражданскую одежду. Говорили, что его схватили в лесу, недалеко от города, и что он был партизаном. На груди у него была прикреплена дощечка с надписью: «Так будет со всяким комиссаром и со всяким, кто борется против германских вооружённых сил».

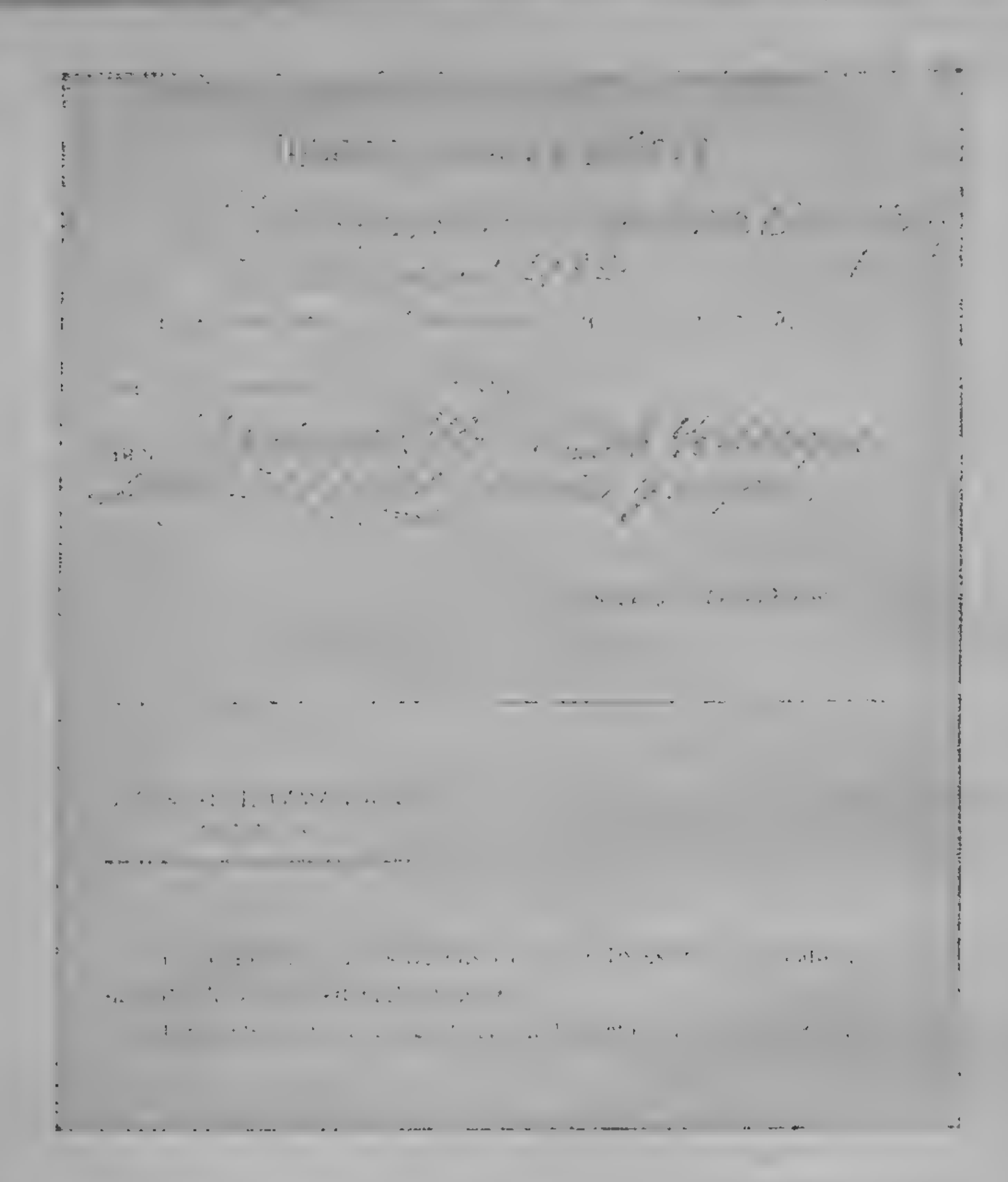
В деревне Яшичи наш взвод расположился в школе. В школе же помещалась местная комендатура. В Яшичи мы пробыли около месяца — ноябрь и часть декабря 1941 г. Как только мы приехали в Яшичи, Хехт приказал бургомистру собрать население на деревенской площади. Когда население было собрано, бургомистру предложено было указать тех, кто был партизаном или был связан с партизанами. Бургомистр приказал всем таким людям отойти налево. Отошло человек 20. Эти люди были взяты под стражу и расстреляны. Затем мы вели систематическую охоту за партизанами. Мы прочёсывали окрестные леса, выезжали по тревоге в места, откуда нам сигнализировали о местонахождении партизан, хватали всякого подозрительного человека в лесах, на дорогах и в деревне. У нас существовала формула: «Идём в ме

стную комендатуру». Это говорили всякому, чье лицо не нравилось немецким солдатам. Тут были и женщины, и дети, и старики. Евреев хватали всех до одного. Все евреи были расстреляны. Было расстреляно также подавляющее большинство из тех, кого мы хватали по подозрению в связи с партизанами. Только очень маленькая часть была отправлена в Рославль. Задержанных обычно до местной комендатуры не доводили: их расстреливали в лесу, недалеко от деревни. Я полагаю, что почти все они были ни в чём не повинны. Всего за месяц пребывания в деревне Яшичи нами было расстреляно больше 100 человек.

Наиболее активное участие в расстрелах принимали унтерофицеры Фриц Хаан, обер-ефрейтор Ганс Пенкалла и ефрейтор Ганс Экснер. Их чаще всего назначали для расстрелов захваченных партизан, и они сами охотно брали на себя роль палачей. Фриц Хаан убивал людей совершенно хладнокровно, как мясник убивает скот. Если он кого-нибудь заприметит, тому приходится плохо. Хаан грубо говорит: «Идем в местную комендатуру». Выводит за деревню и убивает. Но он убивал человека сразу и в этом отношении был лучше Экснера. Ганс Экснер в прошлом был уголовником. Мне известно, что до войны он отбывал в одной из немецких тюрем наказание за кражу. Любил не только убивать жертву, но и поиздеваться над ней. В городе Рогачеве он был назначен начальником команды, созданной из местных евреев для выполнения разных тяжёлых работ. Экснер вдоволь издевался над своими жертвами. Когда они шли на работу — я это сам видел — он избивал их прикладом карабина, а иногда дубиной. Люди падали, а он их бил. Не знаю, что он делал с ними на работе, но вряд ли многие могли долго выдержать такое собачье обращение. При расстрелах в деревне Яшичи Экснер часто убивал свои жертвы не сразу. Однажды я видел, как он расстреливал: сначала он прострелил своей жертве одну руку, потом другую, потом выстрелил в спину, и лишь когда окровавленное тело упало на траву, он, выстрелив в голову, прикончил мучения.

Ганс Пенкалла сам рассказывал мне, что находит удовольствие в расстрелах. Иногда он хвастался количеством расстрелянных им людей. Возвращаясь после расстрела, он обычно удовлетворённо говорил: «Ну, ещё одного прикончил».

При мне был следующий случай. Однажды мы были подняты ночью по тревоге: нам сообщили, что в долине, примерно за три километра от деревне Яшичи, собрались партизаны. На своей машине я повёз часть отряда «охотников». Когда мы

Под угрозой расстрела немцы сгоняют население оккупированных районов на строительство окопов, блиндажей и других военных сооружений

подъехали к дому, то нашли на месте только наших разведчиков, один из которых был ранен. В домике мы обнаружили хозяйку, женщину 32—35 лет, и её пятнадцатилетнюю дочку. Мы обыскали дом, но оружия не нашли, но лейтенант Хехт решил, что эта женщина связана с партизанами, и приказал расстрелять её и дочь. Солдаты вывели женщин из домика и потащили к яме, находившейся невдалеке. Тут их расстреляли и зарыли. После расстрела наш взвод предпринял прочистку леса. Во время этой прочистки было задержано девять гражданских лиц. Их было решено вести в Яшичи. Хотели посадить их в мою машину, но я отказался их взять, так как у меня уже было около 30 пассажиров. Тогда их посадили на другую машину. Едва мы отъехали, машина испор-

...илось. Стал вопрос, что делать с арестованными. Посадить ...х в мою машину было нельзя, а вести пешком казалось ...лопотным и утомительным. Обер-лейтенант Хехт отдал ...риказ расстрелять арестованных. Их высадили из машины, ...атем к ним подошел унтер-офицер Хаан и спокойно пере...трелял одного за другим.

Когда мы стояли в районе Стародуба, нам сообщили, что ... одном расположенном неподалеку домике ночует больше...вистский комиссар. Хозяйкой этого домика была женщина-...врач. Когда солдаты явились к ней, комиссар успел скрыться. ...Женщину-врача тут же расстреляли.

В Людинове мы пробыли с июля по октябрь 1942 г. Там ...повторилось то же самое, что в деревне Яшичи. Бурго...мистру было приказано собрать на площадь население и ...указать на тех, кто связан с партизанами. Он выполнил это, ...но сколько на этот раз было расстреляно, я не знаю. Бурго...мистр села Людиново регулярно доносил нам обо всех, кого ...он подозревал в связи с партизанами. Мы занимались также ...прочисткой близлежащих деревень.

Мне запомнился один случай расстрела: солдаты из 1-го ...взвода 10-й роты расстреляли в Людинове одного человека, ... которого нашли охотничье ружье.

Я мог бы ещё рассказать о том, как мы жестоко обраща...лись с населением зимой 1941/42 года Во время наступления ...на Елец я сам был свидетелем, как солдаты нашей роты ...выгоняли женщин с грудными детьми из хат на мороз. ...А мороз в ту зиму был жестокий. Женщины плакали, дети ...кричали, солдаты их били, выталкивали за двери, и многие ...несчастные тогда замерзли».

* * *

ИЗ ПИСЬМЕННОГО ПОКАЗАНИЯ

ефрейтора 1-й роты 28-го егерского полка 8-й немецкой дивизии Леопольда Бишофа

«В Барановичах в польской каторжной тюрьме находились ...русские военнопленные, среди которых было много граждан...ского населения. Имеющиеся каменные постройки вмещают ...около $^1/_6$ части всех военнопленных, и большая часть военно...пленных была вынуждена жить под открытым небом. Насту...пила зима, а с ней дожди, снег, холода. Пленные ночевали на ...дворе. Разводить огонь было воспрещено.

В этом лагере я находился в качестве повара караульного

взвода и в охране с 27 сентября по 22 октября 1941 г. Затем, по моему настоянию, меня перевели обратно в роту, в город Барановичи. Таким образом, я находился всё время вблизи лагеря и невольно постоянно узнавал от своих товарищей обо всём происходившем в лагере.

Так, за период времени с 6 октября 1941 г. по март 1942 г. умерло примерно 3 500 человек, вернее, они были расстреляны. Число расстрелянных, повидимому, превышало несколько тысяч, и, наверное, точно его никогда не удастся установить.

8 октября я стоял у ворот на посту около трёх часов, и мне довелось увидеть, как восемь русских пленных повели в лагерь на расстрел. Как мне потом рассказал унтер-офицер Вебер, среди казненных находился высокий крепкий мужчина, спокойно стоявший под дулом винтовки. Перед расстрелом он крикнул: «Да здравствует Сталин!».

В лагере проводились порки военнопленных. Во время порки обычно присутствуют комендант лагеря, старший лейтенант Малер, унтер-офицер Келлер, полиция лагеря. Всем военнопленным приказывают собираться на небольшом дворе, большие деревянные ворота запираются, чтобы никто не смог снаружи видеть что-либо. Является «преступник», снимает пояс, обнажает верхнюю часть тела и ложится на короткую скамью. Двое полицейских наступают на ножные кандалы, чтобы он не мог подняться, а третий бьёт его резиновой плетью до тех пор, пока офицер не прикажет прекратить экзекуцию.

На несколько лагерей приходился один немецкий врач. Если кто-нибудь попадал в госпиталь, то полагаю, что оттуда он едва ли возвращался живым. В среднем ежедневно от голода и тифа умирало 80 человек. Эта цифра увеличилась с наступлением холодов и к середине января достигла невероятных размеров — 320 человек.

Побег из лагеря был почти невозможен, и всё же четырём советским офицерам удалось бежать из этого ада. Отхожее место было построено таким образом, что стена была наполовину в лагере, наполовину снаружи, так что уборную можно было очищать снаружи. Стена, окружающая лагерь, проходила только на один метр в глубину. Стоило только пролезть под стену через жижу уборной, как дальше была свобода. Невозможное совершилось: четыре офицера в 35-градусный мороз погружаются в человеческие экскременты, а затем находят спасение в лесу. Мы переглядывались: «Вот у кого крепкие нервы».

Пленных заставили быстро сколотить бараки. Эти бараки

могли служить лишь защитой от дождя. Пола, печей, подстилок из соломы не было. На улице 35-градусный мороз, и в этих бараках была такая же температура. И кто бы мог целые ночи напролёт быть в движении, чтобы немного согреться? Пробегав целую ночь, люди ослабевали с каждым днём, и это всё при плохом питании. В конце концов, в одну прекрасную ночь человек ложится, чтобы больше никогда не проснуться.

Уже осенью 1941 г. часть г. Барановичи была обнесена колючей проволокой, и все евреи должны были отправиться в гетто. В первых числах марта 1942 г. гетто окружили эсесовцы. Как мне потом рассказали, они были сильно пьяны. Всех, кто был в домах, грузили на автомобили: стариков и детей. Затем всех повезли к складу для трофейного имущества, находящемуся у железной дороги, ведущей в Столбцы. Там была большая яма (бывший погреб для боеприпасов). Всех заставили снять с себя зимнюю одежду, после чего расстреляли. Число убитых не было точно установлено. Я слышал, что расстреляли около 3 000—6 000 человек».

ИЗ ПИСЬМЕННОГО ПОКАЗАНИЯ

солдата 10-й роты 532-го пехотного полка 383-й немецкой пехотной дивизии Бруно Мах

«18 июня 1942 г. в Барановичах я видел грузовик, на котором ехали эсесовцы и члены нацистской партии, впереди ехал другой грузовик. На этом грузовике везли трупы десяти полицейских и жандармов, убитых, как об этом говорили немецкие солдаты, партизанами 15—16 июня в окрестностях Барановичей. В виде репрессии за это немецкими властями в Барановичах были в течение нескольких дней повешены публично на Базарной площади города Барановичи граждане, подозреваемые в поддержке партизан. Повешенные оставались на виселице в продолжение целого дня. По заявлению гражданского населения, такие явления в Барановичах происходили часто; гражданских лиц вешали за мнимые нападения партизан.

22 июня 1942 г. в разговоре с одним часовым из эсесовцев в Орле я узнал о бессмысленных и жестоких убийствах евреев, евреек и детей. Этот эсесовец после занятия Харькова сопровождал в окрестностях Харькова транспорты евреев. Там эти евреи были загнаны в овраг и расстреляны из автоматов. Всего около 30 тысяч мужчин, женщин, детей, матерей с младенцами на руках было уничтожено эсесовцами.

Тарасову С.Н.
Ст. [illegible] 36.

ПРИКАЗ

ПРИЕМ НА РАБОТУ

На работу прибыть 17/II-43 г.
к 12 часам утр. к Зосимо
Подкорытову в [illegible]
с топором и 20 кг. [illegible]

За неисполнение расстрел.

Военный Комендант.

РК-Отд.

В марте 1942 г. в Штаблоке (Восточная Пруссия) в военном лагере я наблюдал, как из лагеря для русских военнопленных ежедневно вывозилось на телеге по нескольку трупов. Военнопленные погибали от голода, тифа, дизентерии и истощения. Среди военнопленных было много таких, которые перенесли длительную, в течение нескольких недель, транспортировку в неотапливаемых товарных вагонах и почти без питания, при температуре 25—30 градусов ниже нуля. Они прибыли в Германию полностью истощёнными и ввиду плохого питания в Германии и отсутствия врачебной помощи очень скоро умирали.

Русские военнопленные тащили, если это им удавалось, с проезжающих мимо подвод кормовую свеклу и ели даже ботву. На мой вопрос, обращённый к одному офицеру из дивизии, почему мы допускаем голодать русских военнопленных, последний заявил: «Мы в Германии только для себя имеем достаточно продуктов, а русские свои запасы сожгли».

В мае 1942 г. в Бобруйске я видел трупы расстрелянных евреев — мужчин и женщин — в братской могиле. Руки, ноги, также головы высовывались из братской могилы, которая была неглубоко вырыта и небрежно засыпана. Собаки вытаскивали трупы и грызли кости. По рассказам гражданского населения в этой братской могиле в Бобруйске находятся трупы 800 расстрелянных евреев».

* * *

ИЗ ПИСЬМЕННОГО ПОКАЗАНИЯ

румынского лейтенанта Имберуш Ромулуса

«Там, где проходили румынские войска, они делали то же самое, что и немцы. Горе было евреям и русскому населению там, где проходили войска Антонеску. Они всё грабили и опустошали на своём пути.

Сотни тысяч евреев — мужчин и женщин, где бы они ни находились, подвергались беспощадному грабежу и пыткам. Их уничтожали разными способами: на виселицах, штыками или же расстреливали.

Женщин и молодых девушек насиловали в присутствии их матерей, мужей и детей, а затем убивали. Уцелевших от этих зверств людей собирали десятками тысяч и отправляли в лагери. По дороге они тысячами умирали от голода, жажды и полного истощения. В лагерях им не давали ни есть, ни

нить, ни убежища. Так было в окрестностях Черновиц, Белец, Кишинёва, Бендер, Белграда и Аккермана.

Грабили подлым образом, так как каждый из грабителей — офицер, унтер-офицер или солдат — хотел как можно скорее разбогатеть. Вагоны, самолёты, нагружённые награбленным добром, отсылались для высших офицеров. Награбленное имущество посылалось на родину в адрес министерства национальной обороны, а господа грабители и их слуги устраивали так, что они попадали к ним домой.

В результате ограбления населения оккупированных районов стали миллионерами: генерал Манолиу, первый губернатор и сатрап Буковины, который забрал себе все драгоценности, найденные в Черновицах, чем вызвал большой скандал в так называемом «высшем свете», с которым он не хотел делить награбленное; генерал Войкулеску, губернатор и сатрап Бессарабии; полковник Ионеску из 41-го пехотного полка; полковник Станеску из 9-го пехотного полка; лётчик-командир Попеску из Бузеу и многие другие, имена которых я точно не помню. Этим господам помогала в грабеже плеяда румынских подполковников, майоров и капитанов.

Целые вагоны со скотом, птицей, с разными шкурами, мебелью, сукнами, бельём из ограбленных складов колхозов и из советских центров снабжения были посланы в Румынию. Вагоны с сахаром, мукой, подсолнечным маслом были объявлены военной добычей — собственностью государства, а попали в частные руки.

Там, где румынские грабители встречались с немцами, происходили часто драки из-за дележа добычи.

Не плошали и солдаты. Они крали молоко, яйца, овощи, фрукты, скот, свиней. Всё это пожирали. Они грабили одежду, шкуры, обувь, меха, часы, серебряную посуду, всё, всё.

Русское население, пытавшееся протестовать, подвергалось расправе без суда под тем предлогом, что оно является сторонником советского режима. За малейшее невыполнение приказов оккупантов следовали массовые расправы.

Румынские зверства достигли своего высшего предела в Одессе, где сотни тысяч евреев подвергались пыткам, грабежам и ссылке в лагери, находившиеся на берегу р. Буга. Люди шли пешком, под дождём, спали под открытым небом, голые, голодные, истощённые. Смерть косила этих настрадавшихся и измученных до предела людей. Измученные и обезумевшие от горя и страдания женщины несли на руках маленьких ребят, умерших от холода и голода.

* * *

Старосте общины. *Красний пуляна.*

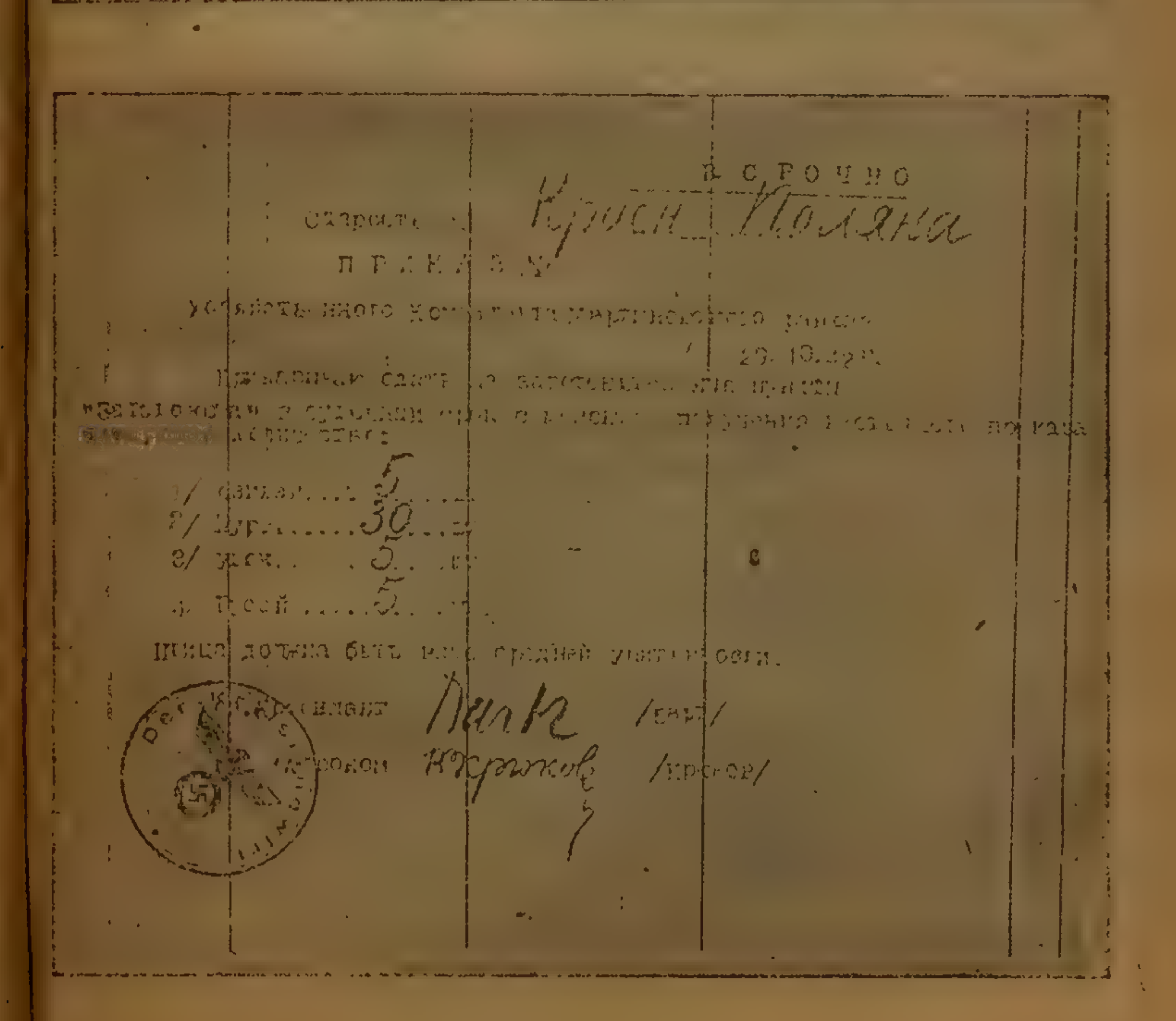
Приказываю немедленно собрать и доставить в Мартыновский Заготскот всех имеющихся свиней, находящихся в индивидуальном пользовании у членов Вашей общины и граждан, проживающих в Вашем населенном пункте весом от 80 до 100 и выше килограмм.

Дополнительные указания получите от представителя Заготскот.

Хоз. комендант Мартыновского р-на *[signature]* /Барт/

12/IX-42 г.

№ 98

СРОЧНО

Старосте [illegible] *Красн Поляна*

ПРИКАЗ №

[illegible]

29.10.42 г.

[illegible]

1/ [illegible] ...5...

2/ [illegible] ...30...

3/ [illegible] ...5...

4/ [illegible] ...5...

[illegible]

[illegible] *[signature]* /Барт/

[illegible] *[signature]* /[illegible]/

ИЗ ДНЕВНИКА

сержанта 3-го взвода 6-й роты 37-го пехотного полка 10-й румынской дивизии Базаджан Константина, убитого в районе Новороссийска 12 ноября 1942 г.

«*Одесса 17 октября 1941 г.* В 10 часов мы начинаем очищать районы расположения 6-й роты. Мы получаем приказ отводить в комендатуру всех мужчин в возрасте от 16 до 50 лет, евреев (мужчин и женщин) арестовывать. Евреи пытались выдавать себя за русских, но я их узнавал по лицу и проверял их документы, после чего, несмотря на их плач, я включал их вместе с жёнами и детьми в строй арестованных. Мы проводили эту чистку до 8 часов вечера, после чего разместились по разным учреждениям на отдых. На другой день с утра до 6 часов вечера мы продолжали очистку района. Мы устроили себе также новые жилища в квартирах евреев, оборудовав их койками, матрацами, подушками, простынями, одеялами и другим бельём, как в гостинице.

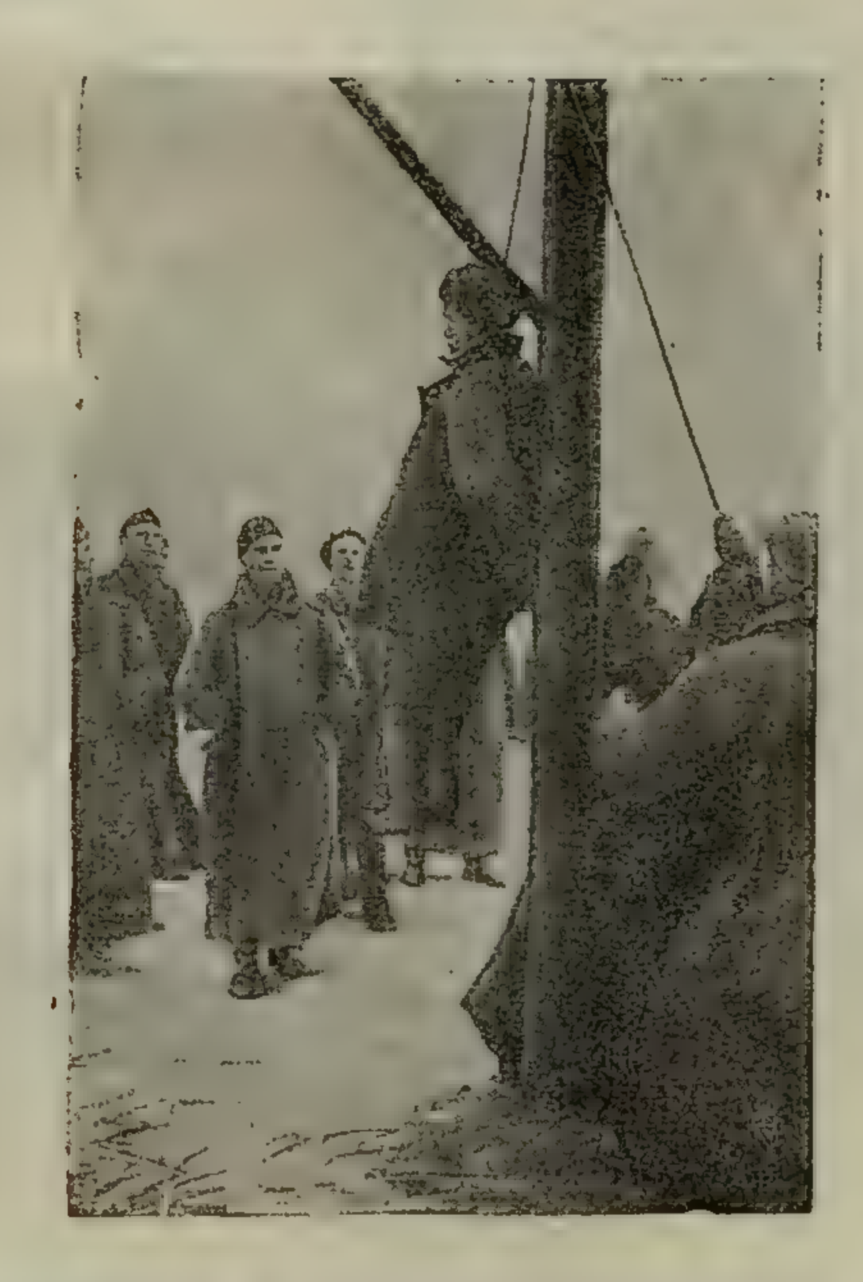
19, 20, 21, 22 октября мы продолжали очистку района. 23 октября начались казни евреев и коммунистов. В 11 часов утра в парке, возле порта, было установлено 20 виселиц, на которых были повешены коммунисты, а на улицах, на каждом перекрёстке, расстреливали мужчин, женщин, девушек. Их трупы валялись весь день, чтобы их могло видеть остальное население. Ночью их похоронили.

24 октября женщин, девушек и детей согнали в четыре больших деревянных сарая на окраине города, в районе трамвайного депо. Прибыл автобус-цистерна с керосином. Сараи были облиты керосином и подожжены. Люди в сараях сбрасывали с себя всё, кричали, плакали, но все сгорели. Ночью мужчин-евреев повели на казнь в Дельнок».

* * *

ФОТОСНИМКИ, НАЙДЕННЫЕ У НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ

Посмотрите на эти снимки. Они сделаны немецкими солдатами и офицерами и захвачены частями Красной Армии вместе с трофейными документами. Фотоснимки взяты в разное время и на различных участках фронта. Но все они показывают одно: всюду в оккупированных немцами советских городах и селах гитлеровские мерзавцы творят своё чёрное кровавое дело. Виселицы, трупы повешенных и расстрелянных советских граждан — мужчин, женщин, юношей, детей, угон советских людей на каторгу — таков „новый порядок“ немецко-фашистских захватчиков.

Гитлеровский фотолюбитель заснял казнь, совершаемую немцами над советским гражданином. Подлые убийцы любуются делом своих кровавых рук.

Замучив советского гражданина, гитлеровцы сочли за удовольствие увековечить своё злодеяние и сфотографироваться у трупа ими повешенного.

Зверская расправа фашистских бандитов над мирными советскими гражданами. Среди тринадцати повешенных — девять подростков.

С л е в а. Группа колхозников, повешенных немецкими оккупантами в селе Голубовке Харьковской области.

С п р а в а. Советский юноша, повешенный гитлеровскими изуверами. Снимок найден у немецкого пётчика, самолёт которого был сбит 8 января 1942 года старшим сержантом Черкасовым.

Слева. Советский гражданин, повешенный гитлеровцами. Снимок найден у убитого немецкого солдата в районе деревни Добрый Колодезь Курской области.

Справа. Снимок найден у убитого немецкого солдата 212-го пехотного полка 79-й пехотной дивизии Вильгельма Блок. На обороте снимка сделана надпись на немецком языке: «Это повешен один русский староста. Привет от брата Вильгельма».

Замученные и расстрелянные гитлеровцами советские граждане—мужчины, женщины, дети. Фашистские фотолюбители сфотографировали погибших. На снимке сделана надпись: «Это война».

Фашистские мерзавцы осматривают результаты своей кровавой расправы над мирным населением.

Немецкие оккупанты сфотографировали могилу, до краёв наполненную трупами замученных ими советских граждан. Снимок найден в немецком дзоте в районе Гайтолова.

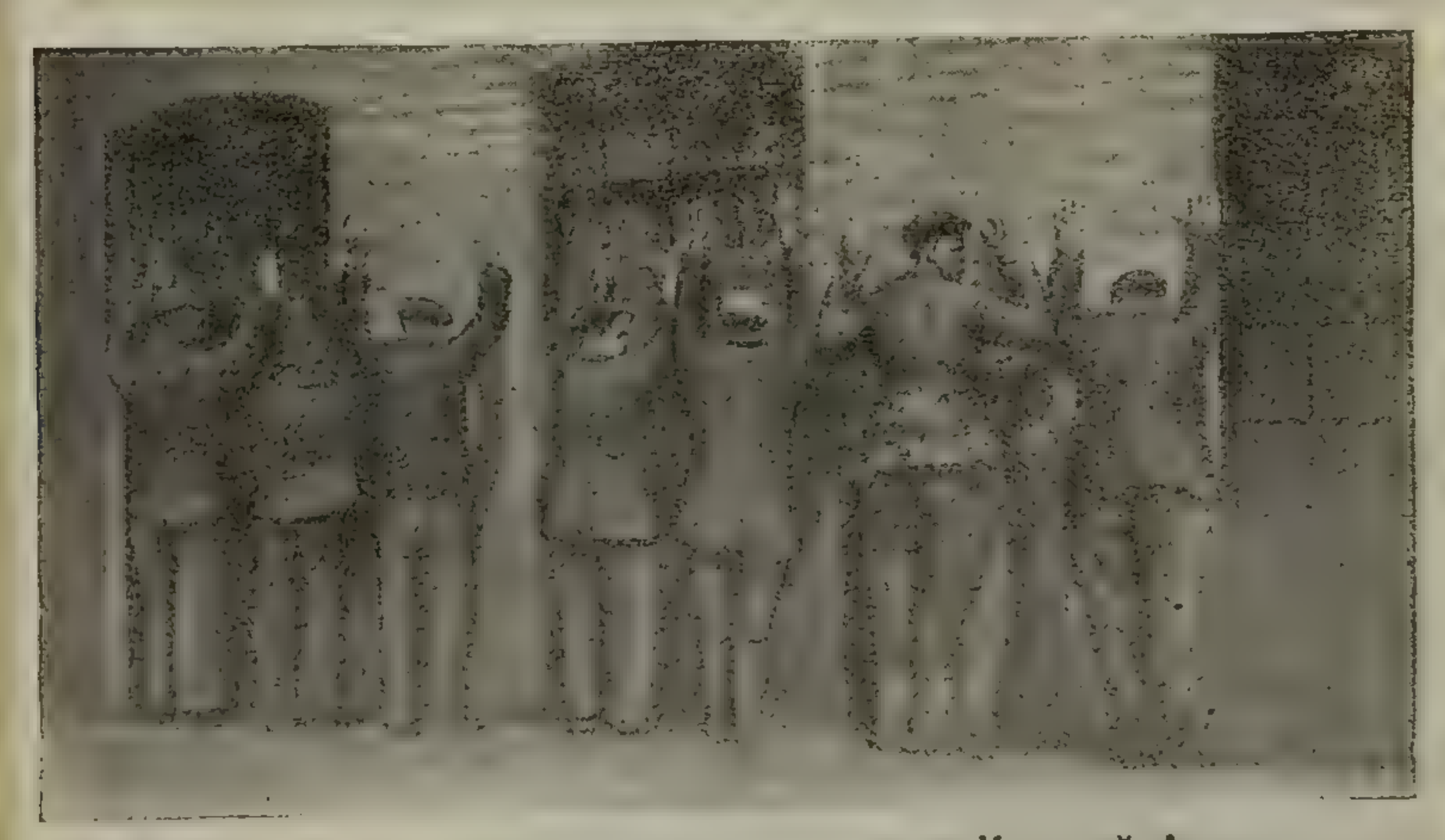

Замученные и зверски изрубленные фашистскими извергами красноармейцы, захваченные немцами в плен. Снимок найден у солдата сапёрного батальона 21-й немецкой дивизии Гергардта Шульца, убитого 5 октября 1942 года.

Трупы замученных немцами красноармейцев. Снимок найден у убитого гитлеровца.

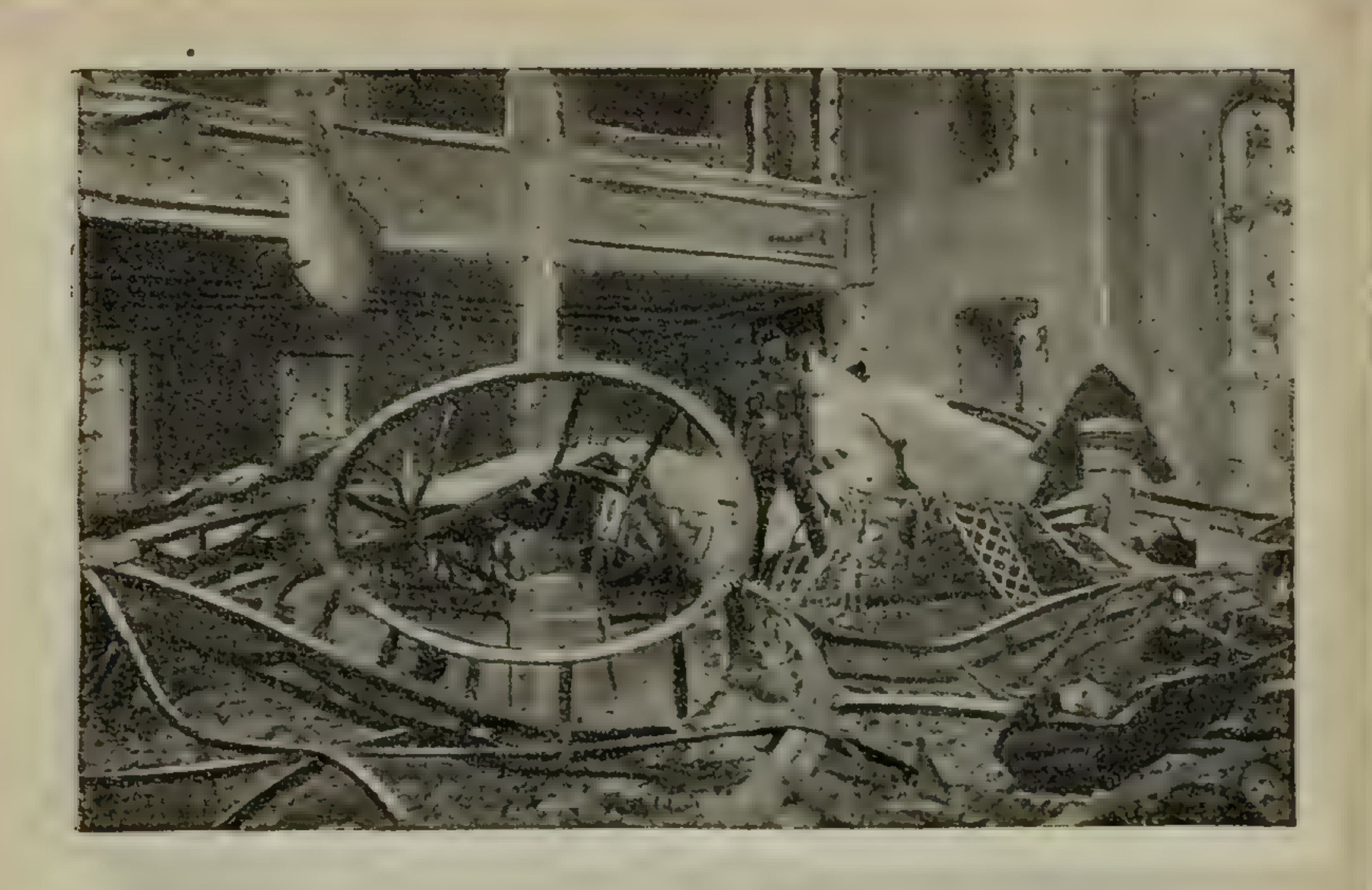
21 февраля 1943 года при занятии частями Красной Армии деревни Городище Тульской области у многих убитых солдат 350-го немецкого пехотного полка 221-й пехотной полицейской дивизии найдены небольшие пачки фотоснимков, перевязанные ленточками, с надписью: «10 шт., цена 2 марки».

По показаниям захваченного в плен солдата 11-й роты 350-го пехотного полка обер-ефрейтора Георга Фишера, эти снимки сделаны солдатами их роты — унтер-офицером Гирш, унтер-офицером Шпринц и обер-ефрейтором Хубэ. Шпринц продавал эти снимки, и солдаты охотно их покупали.

На снимках показаны злодеяния немецких оккупантов в Белостоке (июнь — июль 1941 года).

Сверху. Развалины Советской улицы в Белостоке

Снизу. Рабочие текстильной фабрики в Белостоке, выстроенные вдоль фабричной стены перед расстрелом эсэсовцами из полка «Великая Германия».

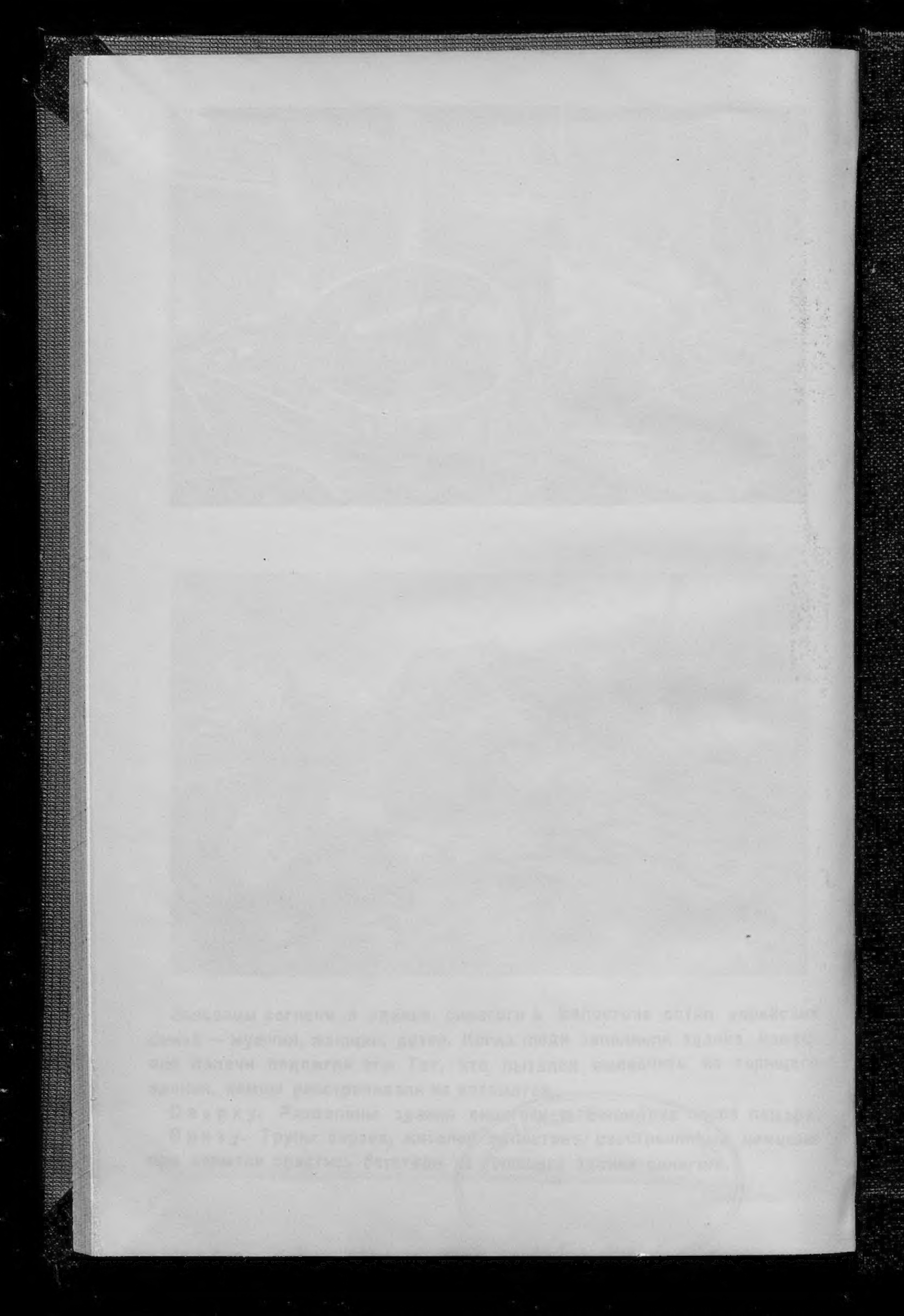

Эсэсовцы согнали в здание синагоги в Белостоке сотни еврейских семей — мужчин, женщин, детей. Когда люди заполнили здание, немецкие палачи подожгли его. Тех, кто пытался выскочить из горящего здания, немцы расстреливали из автоматов.

Сверху. Развалины здания синагоги в Белостоке после пожара.

Снизу. Трупы евреев, жителей Белостока, расстрелянных немцами при попытке спастись бегством из горящего здания синагоги.

Эсэсовцы согнали в здание синагоги в Белостоке сотни еврейских семей — мужчин, женщин, детей. Когда люди заполнили здание, немецкие палачи подожгли его. Тех, кто пытался вырваться из горящего здания, немцы расстреливали из автоматов.

Вверху. Развалины здания синагоги, сфотографированные после пожара.

Внизу. Трупы евреев, жителей местечка, расстрелянных немцами при попытке спастись бегством из горящего здания синагоги.

